

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение

высшего образования

«Дальневосточный федеральный университет»

ШКОЛА ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА

Кафедра управления персоналом и экономики труда

Щуковский Валерий Андреевич

**АНАЛИЗ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ РЫНКА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
КЛЮЧЕВЫХ СТРАН АТР**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по образовательной программе подготовки

магистров

по направлению подготовки 38.04.03 «Управление персоналом»

«Управление человеческими ресурсами в бизнесе»

г. Владивосток

2018

Автор работы Б.А.
(подпись)

« _____ » _____ 201 г.

Консультант (если имеется)
_____ (подпись) _____ (Ф.И.О)

« _____ » _____ 201 г.

Руководитель ВКР профессор
(должность, ученое звание)

Б.А. К.Г. Кудряшова
(подпись) (Ф.И.О)

« _____ » _____ 201 г.

Назначен рецензент Канд. пед. наук, доцент
(ученое звание)

Михина Г.Б.
(фамилия, имя, отчество)

Защищена в ГЭК с оценкой _____

Секретарь ГЭК (для ВКР)

_____ (подпись) _____ (Ф.И.О)

« _____ » _____ 201 г.

«Допустить к защите»

Заведующий кафедрой доцент
(ученое звание)

Л.А. Савицкая
(подпись) (Ф.И.О)

« _____ » _____ 201 г.

ЗАВЕРЯЮ

Е.Б. Гаффорова / _____ /
Подпись

Директор Школы экономики и менеджмента
Директор/ наименование структурного подразделения

« _____ » _____ 2018 г.

В материалах данной выпускной квалификационной работы не содержатся сведения, составляющие государственную тайну, и сведения, подлежащие экспортному контролю.

Е.А. Тюрина / _____ /
Подпись

Заместитель директора по науке и инновациям
Школы экономики и менеджмента
Уполномоченный по экспортному контролю

« _____ » _____ 2018 г.

Оглавление

Введение.....	4
1 Теоретические аспекты интернационализации рынка высшего образования 8	
1.1 Современные тенденции развития системы подготовки кадров	8
1.2 Рынок образовательных услуг как важная и активно развивающаяся отрасль мирового хозяйства.....	13
1.3 Факторы, влияющие на изменение позиций различных стран на мировом рынке образования. Международные рейтинги университетов	19
1.4 Экспорт услуг образования и образовательная миграция. Трансграничный рынок образования.....	23
1.5 Интернационализация образования и развитие рынка образовательных услуг: основные принципы, подходы, тенденции	28
2 Интернационализация рынков образовательных услуг в странах АТР	34
2.1 Международный рынок образовательных услуг и национальные стратегии экспорта образования.....	34
2.2 Анализ интернационализации рынка высшего образования ключевых стран АТР.....	39
2.2 Академическая мобильность как фактор и показатель развития международного рынка образовательных услуг	69
3 Рекомендации по использованию опыта интернационализации стран АТР в России.....	80
Заключение	92
Список использованных источников	97
Приложение А	106
Приложение В.....	107

Введение

Актуальность темы. Важнейшим индикатором XXI века стал процесс глобализации, который в корне изменил представления мирового сообщества о компетенциях и стандартах профессиональной подготовки кадров. По мере развития интегративных процессов в мировой экономике, укреплению взаимосвязей экономических систем разных стран возрастает и значимость компетенций специалистов в глобальном масштабе. Некогда популярный лозунг «Кадры решают все» приобретает новое качество содержания. Теперь от степени международных компетенций профессионального звена зависит конкурентоспособность страны на мировом рынке в разных его сегментах. Качество образования отныне определяется не уровнем государственного образования, а компетенциями международного масштаба. Становится востребованной такая форма государственной системы образования, которая открыта мировому сообществу. В этом контексте интернационализация рынка образовательных услуг, в качестве национальной стратегии, становится ключевым фактором. Тема анализа интернационализации рынка образования приобретает актуальность с точки зрения поиска наиболее адекватной для процессов глобализации государственной стратегии.

Постановка проблемы. Изучение процесса поиска мировых стандартов, которые позволяют оценить компетенции профессионалов международного значения становятся предметом анализа специалистов разных областей – экономистов, социологов, политологов. Наиболее содержательно вопросы интернационализации рынка раскрыты также специалистами научных центров Дальневосточного федерального округа (ДФО), что объяснимо тесными рамками сотрудничества в силу территориальной близости и общности интересов. Большой исследовательский вклад внесли отечественные специалисты Л.Н. Гарусова, А.И. Галаган, Л.Е. Козлов предметом изучения которых стали, в частности, процессы экспорта образовательных услуг и вопросы академической мобильности в странах Евразийского региона. Работы американского экономиста Томаса Стюарта и аналитика проблем глобализации

рынка образования специалистом департамента ОСЭР Карины Тремблэй послужили основой для подхода к анализу рынков стран АТР. Н.И. Басовская, Е.С. Ляхович, Н.В. Карлов, Э.М. Коротков, Н.С. Розов и многие другие исследователи в своих работах изучали проблемы, которые связаны с интернационализацией образовательной среды и статусом современного университета. В исследованиях данных авторов происходит поиск тех образовательных параметров, которые определяют специфичность образовательной среды в современном вузе.

С другой стороны, изменение политического контекста современности, возросшая конкуренция на рынке образования провоцируют не только теоретический интерес к теме, но и практически ориентированную заинтересованность участников рынка в поиске оптимальной модели реорганизации рынка образования, чувствительной к запросам динамично меняющейся реальности.

Изменение вектора российской направленности на страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) по вопросам социально-экономического сотрудничества во многом предопределяет направленность исследований по выявлению скрытых ресурсов и потенциальных возможностей в этой сфере. Страны АТР несут огромный, не до конца реализованный потенциал, это показывают прорывные технологии, субъектов региона, которые вывели их на конкурирующие позиции за непродолжительный период с начала нового столетия.

Цель исследования – анализ опыта интернационализации рынка высшего образования стран АТР и выработка рекомендаций для применения данного опыта к реалиям России.

Задачи исследования:

1. Раскрыть содержание понятия интернационализации рынка высшего образования в теоретическом аспекте, дать экономическую характеристику понятия «интернационализация образования».

2. Выявить основные тенденции и факторы, влияющие на процесс формирования рынка образовательных услуг в национальном и мировом масштабе.

3. Проанализировать интернационализацию рынков высшего образования ряда стран АТР (Китай, Корея, Новая Зеландия, Япония, Россия).

4. Выявить эффективные стратегии стран АТР, усиливающие конкурентное преимущество стран на рынке образовательных услуг.

5. Раскрыть сущность академической мобильности как индикатора интернационализации рынка высшего образования.

6. Разработать рекомендации для России по применению опыта интернационализации рынков высшего образования в странах АТР.

Объектом исследования являются рынки высшего образования ряда стран АТР: Австралия, Китай, Корея, Новая Зеландия, Япония и Россия.

Предмет исследования – процессы интернационализации и глобализации рынка высшего образования стран АТР.

Гипотеза исследования: стратегия интернационализации российского высшего образования будет успешной, если:

- учитывать основные тенденции и факторы, влияющие на процесс формирования рынка образовательных услуг в национальном и мировом масштабе;

- выявить и использовать эффективные стратегии интернационализации образования стран АТР, усиливающие конкурентное преимущество этих стран на рынке образовательных услуг;

- шире применять положительный опыт интернационализации высшего образования в странах АТР, а также учитывать возможные негативные последствия интернационализации образования и предотвращать их.

При написании выпускной квалификационной работы использовались теоретические исследования, статистические данные из открытых электронных ресурсов статьи из иностранных источников, входящие в реферируемые базы

«Scopus» и «Web of Science», аналитические материалы Госстата и Российского Информационного Агентства (РИА).

Практическая значимость работы состоит в том, что на основе анализа опыта интернационализации высшего образования стран АТР разработаны рекомендации для российского образования по интеграции в мировое образовательное пространство, повышения степени мобильности российского образования, повышения рейтинга российских вузов.

Научная новизна исследования состоит в использовании нового подхода для оценки опыта интернационализации рынка в странах АТР. Впервые опыт лидеров образовательного рынка стран АТР был изучен через призму академической мобильности, с помощью количественно-качественной оценки состояния международного феномена для цели возможной адаптации успешных стратегий в системе высшего российского образования.

В работе применялись традиционные методы научного исследования – сравнительный анализ, классификация, сопоставление, обобщение, прогнозирование и оценка. В качестве результатов исследования представлены рекомендации для применения опыта стран АТР в условиях российского рынка образовательных услуг, а также дается прогноз сценария развития интернационализации высшего образования в России.

Исследование представлено логической структурой из трех глав, введения, заключения, списка библиографических источников и Приложений.

Введение определяет алгоритм исследования. Главы посвящены решению исследовательских задач.

Первая глава решает теоретические задачи, вторая – аналитические, в третьей главе раскрываются практико-ориентированные задачи исследования в форме рекомендаций по применению опыта интернационализации рынков образовательных услуг в странах АТР.

Работа включает 84 библиографических источника, 4 таблицы, 7 рисунков, 2 приложения, всего – 107 страниц.

1 Теоретические аспекты интернационализации рынка высшего образования

1.1 Современные тенденции развития системы подготовки кадров

Институт образования в современном обществе во многом предопределяет развитие всей социальной сферы. Именно от качества образовательных услуг зависит и качество управления социальным развитием в целом. Образование сегодня – это органичный элемент мировой экономики, отрасль, обеспечивающая доходность государства, его перспективу развития и конкурентноспособность на мировом экономическом рынке. «Образование является основой современного социально-экономического развития стран, так как оно формирует уровень интеллектуального состояния нации, что является ключевым моментом в построении экономики знаний» [46, с. 249].

Лучше всего в контексте нашего исследования охарактеризовал смену парадигмы постиндустриального общества американский социолог Д. Белл [9]. Он пишет в своей работе о формировании нового типа экономических отношений, указывая, что приоритеты переместились с производства товаров на производство услуг, а технологический процесс полностью зависит от качества подготовки специалистов. Успешность конкретного субъекта в мировом пространстве предопределяется уровнем развития теоретической составляющей общества, достижений науки.

Система подготовки кадров методом обучения в передовых университетах и научных центрах стала одной из наиболее важных сторон технологического общества. Приоритеты современного общества обусловлены приспособлением к всемирному рынку интеллектуального труда, потребностью подготовки нового поколения специалистов, у которых есть специальные знания, отвечающие на мировые тренды и потребности общества. При этом наблюдается серьезный запрос в потребности совершенствования системы специализации и аттестации на уровень профессиональной подготовки кадров. Существует тренд формирования принципиально нового типа рынка труда, в котором интеллектуальный способ производства ценностей выступает

приоритетом. Он интегрирует в себе науку и бизнес, в совокупности все это способствует повышению конкурентоспособности страны в мировом пространстве [10].

Следовательно, главной тенденцией развития системы специализации можно называть основание рынка интеллектуального труда. В рамках данной тенденции становится глубже проблема сопоставления форматов программ образования для расширения границ такого рынка. Проблема состоит в том, что интеграционные процессы в образовании обладают определенной инертностью. Это можно объяснить социально-культурными, историческими моментами отдельных стран, в которых перемены, случающиеся в сфере образования и подготовки кадров, непременно должны быть в согласовании с обычаями научных и образовательных школ.

При разборе современных тенденций подготовки кадров нельзя не заметить общей направленности рынка на соблюдение пунктов из Болонской декларации, которые соответствуют процессам гармонизации европейских систем образования. Так, можно выявить следующие цели [76]:

- введение во всех странах общей системы степеней, предоставляющих возможность для выхода на рынок труда с определенным набором возможностей;
- построения двухступенчатой системы подготовки кадров;
- принятие системы из кредитов, заменяющими зачётные учебные часы;
- поддержка развития контактности обучающихся;
- создание единой системы по оценке качества полученного образования с применением единообразных методологии и критериев;
- международное сотрудничество европейских университетов.

Учитывая разностороннюю направленность развития социально-экономической сферы, можно констатировать новые потребности в формировании стратегии, направленной на строгое соответствие спроса и предложения рынка на профессиональные компетенции кадров. Здесь наблюдается проблема, связанная с традиционно существовавшей ранее

распределительной системой управления персоналом и наложившей отпечаток системы формирования кадровых резервов в зависимости от командно-распорядительных стратегий в управлении.

Плановая стратегия формирования кадровых ресурсов традиционно исходила из отраслевых потребностей в кадровом обеспечении. Для более позднего периода, характеризующегося трансформациями в системе социально-экономического развития общества, переходу к рыночным рычагам управления обществом увеличилась доля оценки кадрового ресурса исходя из конъюнктуры рынка, краткосрочной оценки успешности определённого кадрового сегмента в реальном секторе экономики.

Трансформация рынка и социальных запросов сегодня привели к такой ситуации, при которой ряд тенденций, определяет условия конкурентноспособности отдельного государства на мировом рынке. К числу таких тенденций специалисты относят: коммерциализацию, многоуровневость, стандартизацию, индивидуализацию, непрерывность, информатизацию социальных процессов [46, с.250].

В обозначенном выше социальном контексте возрастает роль государства, выбор такой стратегии развития рынка образовательных услуг, которая оптимально отвечает изменившимся запросам общества к профессиональным компетенциям кадров и, с другой стороны, способствует укреплению конкурентноспособности государства на мировом рынке образования.

В современном контексте система подготовки кадров на академическом уровне отличается масштабированием, комбинированием форм трансграничного образования, формами интернационализации, причем все процессы необходимо изучать в контексте социально-экономического развития стран, усиления конкуренции стран как на региональных рынках, так и в мировых масштабах. Налицо динамические изменения интенсивности выхода на мировые рынки стран АТР, которые еще 10 лет назад фактически не

представляли конкуренции европейским и американским высшим учебным заведениям с вековыми традициями формирования образовательных брендов.

Феномен стран Южно-Азиатского Региона, особенно КНР, которая на фоне мирового кризиса 2008 года имела показатели роста ВВП более 10%, отражается и на интенсивности развития образовательного рынка. По данным статистики, сегодня каждый третий студент в мире – выходец из стран АТР. Еще более впечатляющий факт – эффективность социально-экономического развития страны провоцирует интенсивный рост к культуре страны, ее языку, социальной практике. Число обучающихся на языковых курсах китайского языка – более 40 млн. человек. ЮНЕСКО приводит следующие данные по динамическим процессам на мировом рынке образовательных услуг.

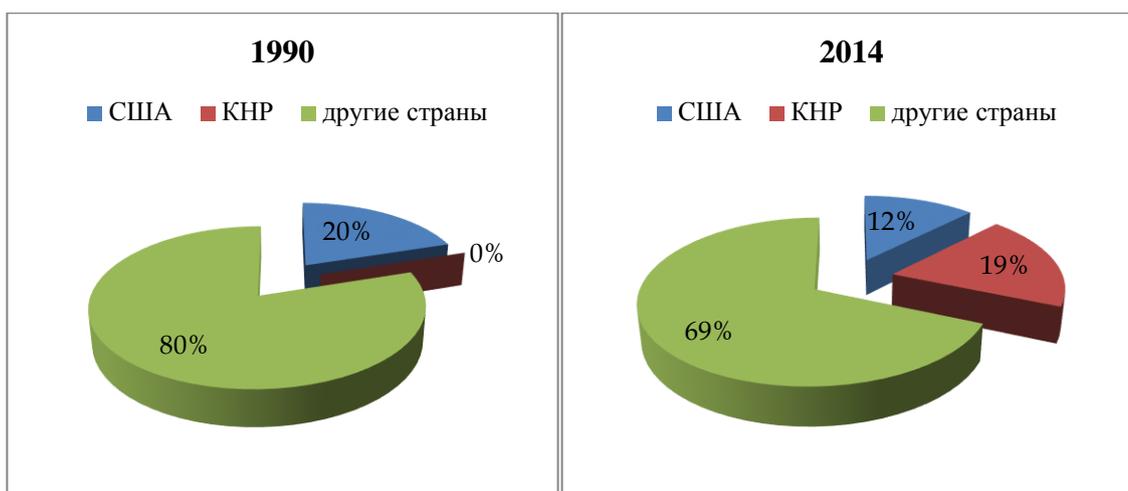

Рисунок 1 – Изменение структуры мирового рынка

Динамика изменения структуры мирового рынка наглядно показывает насколько существенно за непродолжительное время вырос сегмент КНР на мировом рынке. Статистика по КНР наиболее репрезентативно в этом случае, однако если учитывать всю долю представительства на рынке образовательных услуг стран участников АТР, динамика будет еще более показательна, однако для цели показать тенденцию рынка этого вполне достаточно.

Новые лидеры из стран АТР, к которым можно отнести Австралию, Южную Корею, КНР, Японию, Новую Зеландию, Сингапур создают и новые тренды в образовательной среде мирового пространства. В частности, речь идет о новых моделях и технологиях сотрудничества, включая дистанционное образование, значительное снижение стоимости обучения при росте качества услуг. Все это ужесточает конкуренцию за потенциальных слушателей между традиционными поставщиками образования и новыми лидерами рынка.

С другой стороны, эти процессы заставляют страны искать новые подходы к кооперации и сотрудничеству, поскольку, именно открытость мировому сообществу, умение субъекта экономического пространства предложить выгодные для него стратегии с позиции взаимного интереса для участников обменов, в конечном счете, и определяют успешность стран в новых реалиях.

Доходы от результатов высокой конкурентоспособности образовательных услуг, в случае выбора успешной стратегии интернационализации образовательного рынка составляют значительную часть дохода национального бюджета для ряда стран. Интенсификация развития мирового рынка образовательных услуг стала прямым следствием изменения в оценке интеллектуального потенциала специалистов. Уровень развития экономики страны в условиях инновационных процессов во многом определен таким элементом экономики как человеческий капитал.

Именно экономический аспект образовательной услуги становится одним из индикаторов конкурентоспособности страны на рынке услуг. Подтверждением тому служат и высказывания современных исследователей, которые можно выразить цитатой А.С. Черезовой, которая, анализируя мировой рынок образовательных услуг и его связь с государственной политикой говорит о зависимости мировой экономики от компетенций человеческого капитала.

Таким образом, повышение конкурентоспособности страны на мировом рынке образовательных услуг зависит от выбора адекватной для условий, культуры и традиций, ресурсного состояния национальной стратегии. Опыт

зарубежных стран, особенно участников АТР показывает, что интеграция образовательного потенциала в региональном масштабе, основанная на системах мотивации и государственного финансирования, создает катализатор для прорыва страны на лидирующие позиции. Российская Федерация имеет значительный интеллектуальный потенциал, который можно капитализировать на мировом уровне. Ориентация в настоящих экономических условиях противостояния Европы и Азии на азиатский рынок показывает, что использование технологий интернационализации рынка образования странами АТР может стать весомым ресурсом для усиления позиций услуг российского образования. Стратегия ориентации на страны АТР в укреплении конкурентных позиций уже получила свое подтверждение в плане мероприятий, предусмотренных в рамках осуществления государственных программ последних лет, и законодательно закреплённых нормами права [1, 2, 3,446].

Эти меры важны как для развития отрасли, так и для ускорения социально-экономического развития страны, повышения российского престижа на мировой арене. Поэтому целесообразно остановиться на анализе рынка образовательных услуг как отрасли мирового хозяйства, основных характеристиках этой сферы.

1.2 Рынок образовательных услуг как важная и активно развивающаяся отрасль мирового хозяйства

Рынок образовательных услуг – сложная система с многоуровневой организацией элементов и связей между ними. Основными услугами, которые предлагает этот рынок, являются обучение и воспроизведение кадрового резерва [2].

Востребованные специализации обучения мирового рынка:

- бизнес-образование (экономика, менеджмент и т. п.);
- технические и инженерные науки (ИТ);
- естественные науки (в т. ч. половина – математика);
- социальные науки;

- искусство;
- медицинское образование.

У этого рынка наблюдается высокий уровень взаимосвязи с политикой и экономикой – двумя направляющими силами динамичного общества. Из-за высокой значимости рынка образовательных услуг возникает объективная потребность в грамотном позиционировании заведений и организаций, оказывающих образовательные услуги.

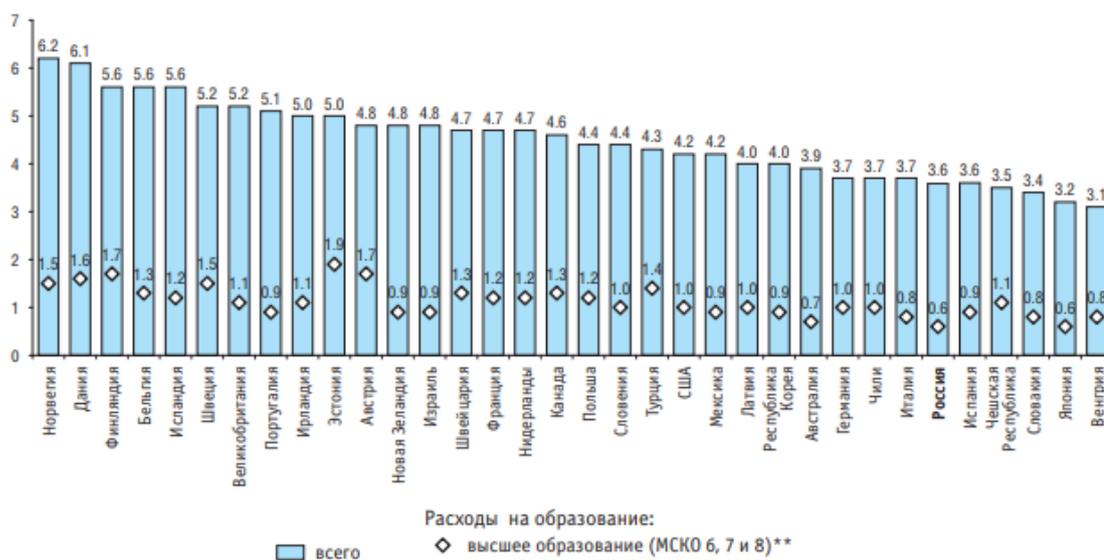
Важнейшей задачей на перспективу для участников рынка представляется упрочнение положения высших учебных заведений для последующего перспективного развития [8].

В этом контексте интересным представляется сопоставление уровня расходов на образование и подготовку кадров на мировом рынке (Рисунок 2). Аналитический отчет о состоянии мирового рынка образования дает понимание об уровне конкурентоспособности игроков на мировом рынке. Лидеры разных региональных рынков показывают высокий уровень расходов, вузы многих из них формируют рейтинговые таблицы поставщиков образовательных услуг. Единственным исключением является Япония. В чем специфика этой страны, почему при не самых значительных показателях государственных инвестиций в образование в отношении к ВВП Япония занимает высокие позиции в рейтингах академической успешности – постараемся выяснить в процессе анализа процесса институализации рынков в странах АТР.

Высокая динамичность общества, обусловленная процессами глобализации, изменения в технологиях и информационном обеспечении неизбежно смещают структурные элементы различных видов деятельности, в том числе образовательной.

Такие образовательные программы на экспорт позволяют эффективно использовать культурные инструменты, активно внедряя их во внешнюю политику. Эти инструменты не могут быть также значимы, как, например, военная мощь стран, однако только возможность культурного влияния на

международные отношения создает потенциал для решения проблемы дефицита экономических ресурсов [77].

* По зарубежным странам – данные за 2013 г. или ближайшие годы без учета расходов не распределенных по программам; включая государственные субсидии домохозяйствам, относимые на счет образовательных организаций, и прямые расходы на образовательные организации из международных источников (по Австралии, Чили, Республике Корея без учета расходов из международных источников). По России – расходы из средств консолидированного бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов.

** По зарубежным странам – включая расходы на МСКО 5 (за исключением Португалии, Финляндии, Швейцарии, Эстонии), по США – также включая расходы на МСКО 4, по Португалии и Японии – частично расходы на МСКО 4.

Источник [54]

Рисунок 2 – Государственные расходы на образование в России и странах ОЭСР (% от ВВП), по состоянию на 2015г.

Главные изменения в этой сфере касаются профессионального образования. Потребности меняющейся социальной структуры требуют от специалистов быстрой адаптации знаний к потребностям рынка, их преобразование в компетенции и навыки для реальной деятельности и повышения конкурентоспособности участников рынка труда. Важно соблюсти при таких изменениях ориентацию на обеспечение потребности экономики в кадрах, которые обладают значительными преимуществами с профессиональной точки зрения. Для этой цели необходимо вести совершенствование системы образования, доводить ее до такого уровня, который сопоставим с крупнейшими и лучшими мировыми образцами, в том числе через налаживание международных программ сотрудничества [2].

Отчетные периоды недавних исследований демонстрируют значительные изменения в выборе направлений обучения иностранных студентов в неродных им государствах. Лидерство уверенно завоевало образование в сфере бизнеса, в которое можно включить экономические факультеты и кафедры, школы бизнеса. Объяснить это возможно, определяя весьма высокую значимость в мировой экономике предприятий в отрасли высоких технологий. Также значительное влияние оказывает тенденция к мировому разделению труда, перераспределению капитала между странами по уровню их развития [59].

В каждой стране мира, имеющей значительный вклад в макроэкономику, действуют различные центры, занимающиеся подготовкой кадров в области предпринимательского дела. В программах обучения большинства университетов и высших учебных заведений присутствуют курсы маркетинга, экономики управления предприятием. Способствует такому бурному росту образовательных программ и регулярное издание учебной, научной литературы по данным вопросам. Анализ данных об образовании в сфере экономики и предпринимательства показывает, что примерно четвертая часть всех иностранцев, обучающихся за рубежом, выбирает именно это направление [69].

Уточнить процентное соотношение распределения студентов по прочим специальностям практически не предоставляется возможным – точность такого распределения является слишком размытой. Стоит, однако, выделить технические, инженерные науки, в том числе информационные технологии и естественные науки. Большое предпочтение студенты отдают математическим наукам. В целом, приблизительные, но не до конца уточненные оценки позволяют говорить о 20% студентов, проходящих обучение за пределами собственной страны, выбравших физические и технические специальности. Рост этого показателя продолжается [16].

Под воздействием глобальных процессов системы образования неизбежно приобретают общемировые черты. В том числе, объяснить такие трансформации можно необходимостью открывать границы для элементов международного сотрудничества и обеспечения национальной безопасности

стран в рамках размытия национальных границ. Отсюда возможно сделать вывод о том, что система образования и рынок образовательных услуг не может развиваться в отрыве от процессов глобализации и требований международного рынка труда. В данном контексте стоит понимать интернационализацию образования как вовлечение множества разнообразных международных аспектов в научную, исследовательскую, преподавательскую и административную деятельность [2].

По оценкам ВТО, на 2015 объемы международного рынка образования составляют около 60 миллиардов долларов. Среди специалистов существует убежденность относительно того, что реальный его размер составляет вдвое меньше тех оценок, что дала ВТО, и составляет порядка 30 млрд. Темпы роста при этом отмечаются высокие, что подтверждается числом зарегистрированных студентов, сделавших выбор в пользу внедомашнего обучения [69]. Образовательная услуга в качестве продукта получила свое отражение в 1995 г, когда было подписано соглашение General Agreement on trade in Services – GATS. Исторически этот документ послужил отправным моментом как регламентирующее основание международного уровня для формирования мирового рынка по покупке/продаже услуг. Указанным регламентом определялись 4 формы оказания услуг:

- 1) трансграничное обучение; поставка услуг по разным каналам связи (дистанционное обучение);
- 2) обучение за рубежом; услуга образования в стране экспортере (языковые курсы, специализации по научным областям);
- 3) коммерческое представительство; открытие экспортером образовательной услуги представительства, филиала, кампуса в стране реципиенте;
- 4) временное проживание лиц в другой стране, поставщике услуги.

Ввиду интеграции рынка образовательных услуг в мировое пространство возникает вопрос координации усилий по мониторингу мирового рынка, сбору информации, определения рейтинговых позиций стран поставщиков услуг по

независимым основаниям. Таким образом, конкуренция необходимым образом и в прямой причинено–следственной зависимости влечет усиление координирующих функций мировых сообществ. Изменения в области торговли услугами приводят к необходимости разработки новых стандартов и регламентов для их совершенствования, решения вопросов несопоставимости данных и адаптации к новым экономическим условиям.

Наиболее репрезентативными, на наш взгляд данными располагает и предоставляет для анализа ОСЭР, ЮНЕСКО, ВТО, (в России это – органы Госстата, НИУ ВШЭ, которая совместно с ним представляет цифровую аналитику на официальном государственном ресурсе).

Анализ экономической составляющей рынка образовательных услуг возможен на основе сопоставимых и полных данных, что служит реальной основой для оценки рыночных показателей и динамических процессов в мировом масштабе. На сегодняшний день, рынок образования, являясь по существу сегментом мирового рынка, еще не поддается полной и адекватной оценке, как это возможно в иных отраслях мирового хозяйства. Причинами этого явления выступают:

- относительная «молодость» отрасли как рыночного сегмента;
- отсутствие инструментария мониторинга, анализа и оценки рынка по сопоставимым показателям.
- отсутствие достаточного объема критериев оценки качества образовательных услуг.

В процессе анализа интернационализации рынка сложность сопоставления массива данных была выявлена, во-первых, именно из-за несовпадения данных по отчетности экспортеров и импортеров услуг; во-вторых, недостаточности критериев оценки качества образовательных услуг.

Тем не менее, вместе с развитием рынка предстоит формирование и единых подходов в оценке качества услуг субъектов социально-экономической деятельности, участников региональных рынков образования. Одним из

реально действующих инструментов является рейтингование научных исследовательских центров.

Методологический поиск более свершенных форм оценки участников мирового рынка образовательных услуг с одной стороны дает достаточно объективный анализ состояния рынка, с помощью универсальных маркеров научной и практической ценности академического образования, а с другой стороны – служит и мотивирующим инструментом для развития компетенций образовательных субъектов, практической ценности науки, поскольку устанавливает высокие образовательный стандарты. Важной задачей в условиях мирового рынка остается в стремлении унифицироваться не потерять национальный колорит и специфику национальной образовательной системы, отточить отличительные качества учебных заведений, поднять их на новое качество услуг, удовлетворяющее запросам глобального рынка.

1.3 Факторы, влияющие на изменение позиций различных стран на мировом рынке образования. Международные рейтинги университетов

Для того, чтобы достигнуть высокой конкурентоспособности, университетам не стоит ставить ограничение лишь внутренними масштабами. Все больше европейских университетов предоставляют свои услуги на мировом рынке. Это достигается с помощью иностранных кампусов, а также через общие программы образования с иностранными учебными заведениями. Позиционирование государств на рынке — это динамический показатель, он включает разные формы активности академических учреждений:

- качество мотивации: на смену культурно-образовательных приоритетов приходят прагматические (получение дополнительного финансирования)

- усиление рыночной конкуренции на мировом рынке: рынок образования преобразовался в бизнес-модель, которая использует зарубежные кампусы, дистанционные методы обучения и франчайзинг;

- на систему университетского образования оказывает влияние процесс глобализации экономики; один из способов улучшения мобильности кадров

между государствами – создание международных систем лицензирования и интеграции, национальной системе регулирования системы образования противоречит требованию к открытости рынков образования, отношения с зарубежными и местными поставщиками [2];

– изменяется доля участия государства в урегулировании университетского образования; за последнее время в некоторых странах такое участие ослабло, и стала все сильнее проявляться независимость и автономия учебных заведений, глобализация экономических процессов, вместе с тем и снижение уровня финансирования из государственного бюджета помогают вузам расширить свою деятельность за пределами национальных границ, стали применять рыночные рычаги регулирования; повысился уровень конкуренции, [2].

Фактическая смена позиций стран в мировых рейтингах высших учебных заведений помогает наглядно удостовериться в том, что система подготовки кадров подчиняется общим логическим законам, глубоко увязана на социальные и экономические факторы, а также зависит от политических событий и общепринятых систем оценки и аттестации. Для изучения мировых рейтингов вузов в ходе исследования применялись традиционные методы научного познания – сравнение, прогнозирование, анализ, обобщение, классификация и аналогия [54].

Анализ заключается в применении логических приемов и методов исследования, которые позволяют условно разделить исследуемый объект на разрозненные элементы, а впоследствии подвергнуть каждый из них отдельному исследованию в контексте целого, которому они принадлежат [66].

Классификацией именуется разделение нескольких предметов одного рода на классы по определённым признакам, являющимся существенными и относящимися именно к этим предметам и отличающими их от других предметов. В каждом классе можно выделить подклассы [2].

В познавательных целях также может использоваться сравнение – метод, который сопоставляет объекты для получения выводов о сходствах и различиях

между ними. Этот метод является основанием для будущего обобщения и нередко используется как дополнение или замена определению. Сравнение проводится по заранее принятым характеристикам и даёт возможность выделения и ограничения объекта исследования. Сопоставление позволяет выделить общее и частное в объекте и отобрать наиболее эффективные методы обучения [59].

Обобщением принято называть мысленное выделение некоторых свойств, которые принадлежат классу предметов. Обобщение определяет переход от единичных элементов в общей совокупности и от меньшей совокупности к большей [16].

Не менее востребованным средством познания является аналогия, которая определяется как сходство предметов или форма умозаключения, при котором на основании сходства нескольких предметов делается вывод о сходстве их во всех отношениях. При этом стоит понимать, что аналогия не является методом достоверного знания [1].

Одним из основных методов познания в менеджменте и экономике является прогнозирование. Оценка интерпретации и достоверности полученных результатов зависит от выбора методов прогноза, а сам процесс прогнозирования требует от исследователя владения ключевыми моментами методологии [66].

Возвращаясь к непосредственным результатам исследования мировых рейтингов вузов, можно говорить о смещении объектов внимания и постоянном ранжировании самого учебного заведения во всевозможных рейтингах ведущих образовательных центров.

Ранее такие «соревнования» проходили между вузами с оглядкой на студентов и их достижения, но социально-экономические реалии привели систему образования и подготовки кадров к нынешнему состоянию [59].

Поскольку в наследство от СССР нам досталась система образования, которая существовала обособленно от мировых тенденций, то был курс на имиджевость, политизацию всех международных вузовских проектов.

В переходный период приглашение зарубежных преподавателей и обмен студентами выглядел и считался большей степени имиджевым действием, а не механизм повышения эффективности подготовки кадров [10].

Интерес российских образовательных центров к рейтингам возрос, когда стали очевидны плюсы участия в них, а именно:

- увеличение узнаваемости и лояльности абитуриентов и, как следствие, повышение экономической рентабельности за счет повышения стоимости обучения для нерезидентов [10];

- инструмент для анализа направлений и стратегий развития для достижения лидерской позиции [59];

- категоризация на «своих» и «чужих» в процессе определения дальнейших перспектив партнерства и политического контекста взаимодействия [10].

В настоящее время существует больше десяти международных рейтингов высших учебных заведений, часть из них представлена в табличной форме ниже (таблица 1).

Существует также экспертная группа, которая целенаправленно занимается проблемами международного ранжирования и составляет, корректирует и внедряет принципы составления мировых рейтингов, технологии формирования рейтинговых систем находятся в постоянном совершенствовании [77].

Три из приведенных рейтингов обладают статусом «классический» – ARWU, QS, THE. С появлением такого рода рейтингов образование и система подготовки кадров перестали быть вопросом внутренней политики страны. Уровень образования – вопрос, который серьезно занимает ООН и контролируется с применением индексов уровня грамотности и совокупной доли, обучающихся в каждой стране. И если изначально рейтинги велись для отслеживания доступности системы образования, то теперь тенденция ведет к оценке эффективности такой системы подготовки [66].

Таблица 1– Основные международные рейтинги университетов [77]

Наименование	Статус	Составитель
QS QS world university rankings	Мировой рейтинг университетов QS	Консалтинговая компания Quacquarelli Symonds, Великобритания
THE THE world universityrankings	Мировой рейтинг универ- ситетов версии журна- ла Times Higher Education /	Журнал Times Higher Education, Великобритания
ARWU Academic Ranking of World Universities/	Академический рейтинг университетов мира	Центр исследования университетов мирового класса (CWCU) Академии высшего образования Шанхайского университета Цзяо Тун при поддержке консультационного агентства рейтингов Шанхая (Shanghai Ranking Consultancy), Китай
U.S. News Best Global Universities	Лучшие мировые университеты по версии журнала U.S. News	Журнал U.S. News & World Report при поддержке медиакомпании Thomson Reuters, США
U-multirank		Центр высшего образования (CHE), Германия, Центр по изучению политики в области высшего образования (CHEPS), Голландия
Webometrics Webometrics Ranking of World Universities	Мировой вебометрический рейтинг университетов	Кибернетическая лаборатория (Cybermetrics Lab) Испанского национального исследовательского агентства (CSIC)
LR Leiden University Ranking/	Лейденский рейтинг университетов	Центр исследований науки и техники Лейденского университета (CWTS), Нидерланды
RankPro Worldwide Professional University Ranking RankPro	Всемирный профессиональный рейтинг университетов	Международный совет ученых (ICS) при поддержке Академии наук Латвии
RUR Round university rankings		Рейтинговое агентство, Россия

1.4 Экспорт услуг образования и образовательная миграция. Трансграничный рынок образования

Рынок образовательных услуг, как выяснили выше, являясь сегментом мирового экономического хозяйства, подвержен множественным факторам, влияющим на мировую экономику, в их числе: экономическая глобализация, информатизация, внедрение рыночных механизмов во все сферы социальной

практики, включая интернационализацию высшего образования и подготовку специалистов. Национализация образования и контактность студентов, а также международная деятельность вузов, формируют дополнительную экономическую выгоду, выраженную в стоимости услуг на рынке образования [54].

Главным элементом влияния на торговый баланс являются цены на экспорт образования, в частности, существует ряд стран, которые сделали интернациональное образование своим брендом и стратегией социального и экономического развития. Получение платы за обучение студентов из других стран в этих вузах является одной из основных возможностей пополнения их бюджетов. Говоря о процессе интернационализации системы подготовки специалистов, а также учитывая позиции некоторых стран касательно услуг образования на международном рынке, можно говорить о трех видах ориентирования стран в части образования [59]:

- импортирование услуг;
- импортирование и экспортирование;
- экспортирование.

Последние десятилетия характеризовались появлением новейших форм международного образования. Рассматривая причины их развития, нужно отметить, что ими двигали не только такие факторы, как интернациональная мобильность, но также мобильность самих программ образования институтов за счёт развития информационно-коммуникационных систем. Как следствие, развитие событий получило 4 основных направления:

- подход согласования в образовании;
- миграция высококвалифицированных рабочих рук;
- получение дохода и увеличение возможности определения направления стратегии интернационализации высшего образования с учетом политики экспорта образовательных услуг [41].

В любой стране действует государственная политика экспорта образовательных услуг академического уровня, которая создается с учетом экономических, политических аспектов, культурных и социологических

особенностей, а также масштабов, геополитической специфике и роли языка страны в мире. Большое внимание привлекают те аспекты геополитики, которые влияют на стратегию интернационализации образования.

Значение трансграничного образования становится все значительнее, несмотря на то, что образование традиционно определяется специалистами в качестве одной из самых инертных областей национальной политики. Это вполне объяснимо. Поскольку принцип самосохранения на национальном уровне отвечает интересам каждого государства как самостоятельной экономической единицы. Именно поэтому такое направление как развитие языковых курсов отвечает напрямую узконациональному интересу, но одновременно и провоцирует быстрое развитие в условиях глобального рынка. Если, разумеется, соблюдается баланс национального и мирового интереса в системе экстраполяции национального языка вовне страны носителя. Образование под действием экономических стимулов, получает значительный импульс для развития как ответ на запросы иностранных потребителей, заинтересованных в высоком качестве образовательных услуг, получении конкурентоспособных навыков для реализации в профессиональной сфере [8].

Следствием такого выраженного интереса и стали разные формы транснационального или трансграничного образования (ТГО), о чем говорилось выше. Таким образом, трансграничное образование (от англ. «transborder education») система программ высшего образования, объединяющая разные способы и методы трансляции образовательных услуг (курсы, дистанционное обучение и пр.), при осуществлении которых обучаемые являются представителями другой страны, по отношению к поставщику услуг, страны, где территориально расположен образовательный центр, присваивающий квалификацию [40, с.204-209]. Транснациональное образование может реализовываться в самых разных формах:

- онлайн обучение;
- дистанционные программы образования;

– обучение с проживанием в кампусах, открытых донором образовательных услуг в стране-реципиенте;

– оказание лицензированных образовательных услуг, когда ВУЗ дает разрешение на открытие учебного заведения в другой стране в качестве провайдера;

– реализация совместных межнациональных программ;

– корпоративные программы: многие большие корпорации предлагают программы с зачетными единицами, полученными в учебных заведениях; в этот процесс часто вовлекается учет зачетных единиц, полученных, невзирая на государственные границы [40, с.204-209].

Активное развитие трансграничного образования, тем не менее не однозначный процесс. Дискуссии по оценке последствий перевода системы образования в систему оценочных мер мировых стандартов имеют место как за рубежом, так и в российской образовательном социуме.

Вопрос возникает к системе сохранения качества образования в случае его интернационализации, сохранения национальных традиций и культуры, а также к формату процедур аккредитации на международном уровне. Для Европейского сообщества эта проблема уже переведена в нормативно-правовой формат: действуют Лиссабонская декларация, Кодекс образцовой практики для транснационального образования. Для Российской Федерации и стран АТР эта процедура находится в активной стадии формирования. Еще недостаточно опыта для формирования отдельной правовой отрасли, регулирующей особенные формы правоотношений субъектов в образовательном пространстве в системы глобализации рынка.

Сейчас особенно актуальными остаются вопросы формирования системы оценки качества образовательных услуг, вопросы, связанные с аккредитацией вузов – поставщиков образовательных программ. Коридор в этом плане достаточно ограничен: получение максимальной экономической выгоды при минимальных угрозах возникновения репутационных, национальных рисков для национальной системы образования.

В рамках обозначенной проблемы формируется потребности в новых инициативах на государственном уровне, повышение интенсивности международного взаимодействия, обеспечительных мерах предоставления качественного образования, независимо от форм и способах его трансляции, решения проблем в области аккредитации и процедуры присвоения квалификаций. Усилия в этой сфере должны носить глобальный характер, причем особое внимание следует уделить потребностям развивающихся стран с тем, чтобы создать устойчивые системы высшего образования.

Развитие международной правовой сферы, регламентирующей область трансграничного образования, становится приоритетной проблемой. Принципы, положенные в ее основу, новые регламенты и процедуры назначены перевести отдельные инициативы, получившие признание в наиболее успешных проектах, на регулярную основу поставки/получения образовательных услуг.

Существующий европейский опыт дает для этого достаточно прочную основу. Однако, как показывает практика, страны Азиатско-Тихоокеанского региона, не менее успешно демонстрируют прорывные технологии продвижения своих услуг на мировом рынке.

Важным в этом контексте становится успешно объединить существующую образовательную практику зарубежных стран и трансформировать ее в стройную систему, выходящую за пределы опыта одного из регионов (Европейского, АТР), и отвечающую мировым тенденциям образовательного сообщества.

Необходимо помнить, что развитие трансграничного образования может значительно повысить конкурентоспособность высшего образования, предоставить вузам определенную финансовую самостоятельность в решении собственных проблем, облегчить выход Российской Федерации на мировой рынок образовательных услуг.

Для этого необходимо новое стратегическое понимание специфики позиционирования России в мировом образовательном пространстве. Россия

обладает богатыми ресурсами, традициями предоставления качественного образования. Остается лишь систематизировать имеющиеся в наличии ресурсы, определить приоритеты, принципы, перевести деятельность на правовую регулярную основу. Как минимум, основные направления получили отражение в Паспорте приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» [3]. А также в система мер международного характера, направленных на развитие сотрудничества со странами АТР. Все это послужит вопросам формирования качества ТГО, повышению репутационной привлекательности рынка образовательных услуг, ускорению процесса его интернационализации.

1.5 Интернационализация образования и развитие рынка образовательных услуг: основные принципы, подходы, тенденции

В связи с изменениями возникла необходимость принятия межнациональных мер, которые направлены на усиление конкурентоспособности образования в университетах не только в конкретных странах, но и целых регионах [8].

Основой интеграционных процессов в образовании служат процессы, происходящие в социально-экономической сфере, представляющие основу глобальных трансформаций в обществе, образовании, политике. Факторы, которые являются катализаторами интеграции образовательного пространства, являются долгосрочными, но есть и те, которые возникли относительно недавно.

Перечислим некоторые из наиболее значимых [54]:

- усиление взаимной зависимости экономик в мире;
- повышение показателя мобильности трудовых ресурсов, капиталов, технологий;
- либерализация процессов торговли между странами;
- повсеместный переход к рыночным условиям ведения экономической жизни стран;

- рост значимости человеческого капитала в условиях инновационного развития общества;
- повышение значимости и эффективности высшего образования.

Интернационализация наиболее активно протекает в пределах геополитических регионов, то есть в странах, которые схожи по своим социально-экономическим системам и историческим условиям развития. К таким геополитическим регионам относятся: Евразия, Европа (в т. ч. все страны, появившиеся на постсоветском пространстве), Североамериканский регион и АТР [10].

Интернационализация является определяющим пунктом развития на фоне сохранения независимости со стороны государства в области образования. Сам процесс интернационализации в разных странах проходит по-разному, но значительно набирает обороты [41].

В соответствии с определением, которое принято в исследованиях ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития), под интернационализацией образования на разных уровнях (секторальном национальном, институциональном) следует понимать явление, при котором, функции, цели и способы оказания образовательных услуг приобретают международный характер [59].

Термин «интернационализация» в области университетского образования в международном разрезе традиционно включает в себя два элемента [59]:

- внутренний вид интернационализации;
- образование за рубежом.

Интернационализация образования включает в себя следующие аспекты [40]:

- индивидуальную мобильность (поездки студентов и педагогов за границу в образовательных целях);
- разработка современных международных стандартов обучения, обмен программами образования;

– Интеграция академических программ и современных международных стандартов обучения;

– возрождение международных академических союзов.

Современному межнациональному рынку образовательных услуг присущи следующие черты [16]:

– Повышение уровня мобильности учащихся и обучающихся, увеличение уровня продаж образовательных услуг, увеличение доли рынка;

– развитие межнационального образования, глобализация и интернационализация образовательного процесса;

– вхождение новых игроков на образовательный рынок, а также рост конкуренции;

– изменение экспортно-импортной политики в области образования;

– создание региональных образовательных рынков;

– внесение обновленных стратегий предложения услуг на рынок;

– подсоединение отдельных организаций в качестве факультетов вузов, а также сращивание учебных заведений, формирование академических кластеров;

– стремительные темпы роста глобальных образовательных сетей;

– усиление консалтинговой роли на образовательном рынке;

– Предпочтение перспективным и талантливым учащимся при наборе, нежели массово [16].

Для высшего образования в условиях интернационализации образовалась важная задача: подготовка и выпуск таких специалистов, которые способны будут работать в условиях изменяющейся среды [16].

Изучив рейтинги учебных заведений, в которых институты Китая и Японии занимают топовые позиции, можно сделать вывод, что страны Азии за последние 10 лет значительно улучшили свои позиции на международном рынке образовательных услуг. Также заметны и продвижения университетов Сингапура, Южной Кореи, Тайваня, Гонконга.

Университеты Азии вынуждены адаптировать свою систему образования в англо-саксонскую модель, что позволит им выдержать конкуренцию на образовательном рынке. Также вузы АТР стали применять в своей системе образования положительный опыт европейских стран. Это связано с огромным желанием университетов АТР занимать топовые позиции в мировых рейтингах, создать и поднять свой престиж, увеличить наплыв иностранных студентов. А для того, чтобы попасть в эти рейтинги необходимо соответствовать критериям англо-саксонских традиций [69].

Первые шаги к интернационализации образования в АТР были отмечены во второй половине XIX века. Тогда преподаватели и студенты отправлялись на стажировку за границу, в университетах Азии стали внедрять западную модель образования. Наиболее успешными попытками оказались для Японии и Китая. Возможно, это связано с тем, что эти страны не были колониями европейских стран [70].

В середине XX века интернационализация в странах АТР диктовалась и сопровождалась холодной войной. Это способствовало разделению стран Азии на две категории. Первая использовала в образовании советскую модель, а вторая – американскую. В 90-х годах XX века начались глобальные изменения образования в АТР. Связано это с развитием ИТ-технологий [40].

Активное рвение стран АТР к интернационализации можно объяснить тем, что усилились конкурентные возможности данного региона. Здесь интернационализация коснулась многих аспектов образования, начиная от академической мобильности и заканчивая интеграцией учебных планов с международными стандартами [17].

Но есть и различия в мерах по интернационализации образования, которые связаны с разницей политики в области образования этих стран. Однако все азиатские страны выделяют три основных направления интернационализации образования [10]:

- регулирование государством;
- ориентировка на рынок;

– переход от регулирования государственным аппаратом к рыночному регулированию.

В результате анализа теоретических аспектов интернационализации образования, проведенного в первом разделе настоящего исследования, можно сделать вывод о том, что интернационализация образования стала неотъемлемой частью развития любого государства. Процесс интернационализации образования носит еще и политическое значение, заключенная в том, что оно меняет структуру общества, убирает стереотипы поведения и требует достижения стандартов человеческой жизни к международным [18].

Интернационализацию рынков высшего образования в странах с высоким уровнем развития и создание рынка образовательных услуг исследуют известные ученые такие, как Ф. Альтбах, Э. Биркенс, М. ван дер Венде, Х. де Вит, Л. Гребнев, С. Маргинсон, Т. Маццарол, П. Скотт, У. Тайхлер и другие [40].

В связи с протекающими в мире глобальными политическими и экономическими переменами современная система образования приобретает все более международные черты. Она становится открытой для международного сотрудничества. Системы образования внутри государства не способны развиваться, минуя глобальные процессы и тенденции.

Таким образом, образование сегодня – это органичный элемент мировой экономики, отрасль, обеспечивающая доходность государства, его перспективу развития и конкурентноспособность на мировом экономическом рынке.

Существует тренд формирования принципиально нового типа рынка труда, в котором интеллектуальный способ производства ценностей выступает приоритетом.

В целях повышения конкурентности рынка образования необходимо вывести систему образования на уровень, который сопоставим с крупнейшими и лучшими мировыми образцами. Методом совершенствования

образовательной системы выступают формы международных программ сотрудничества.

Специалисты определяют понятие интернационализации образования как процесс интеграции научной, исследовательской, преподавательской и административной деятельности в формы международного сотрудничества.

Межнациональный образовательный рынок представляет собой крупную бизнес-модель, использующую зарубежные кампусы, франчайзинг и дистанционные методы обучения.

Формирование рейтингов образования и системы подготовки кадров переросли рамки политики страны и обрели статус методологической оценки системы образования по стандартам мирового уровня.

Уровень образования – вопрос, который курируется международными организациями, ООН и контролируется с применением индексов уровня грамотности и оценки совокупной доли обучающихся в каждой стране.

Если изначально рейтинги велись для отслеживания доступности системы образования, то современная тенденция направлена на оценку эффективности системы профессиональной подготовки кадров.

Процесс интернационализации системы подготовки специалистов осуществляется в формах импортирования, совмещения импортирования и экспортирования и экспортирования услуг.

Под интернационализацией образования на разных уровнях (национальном, секторальном, институциональном) следует понимать явление, при котором цели, функции и способы оказания образовательных услуг начинают приобретать международный характер.

Для стран АТР характерно три основных направления интернационализации образования: регулирование государством, ориентирование на рынок, переход от форм государственного регулирования к рыночным формам организации образовательного пространства.

2 Интернационализация рынков образовательных услуг в странах АТР

2.1 Международный рынок образовательных услуг и национальные стратегии экспорта образования

Международный рынок образовательных услуг в контексте интернационализации отличается диалектическим единством двух тенденций: с одной стороны, стандартизация образовательных программ и подходов к формированию квалифицированного кадрового ресурса; с другой стороны – сохранение и стремительное усиление особенностей национальных элементов в системах образования региональных рынков, которые в силу востребованности в меняющихся условиях и технологиях позволяют формировать новые образовательные парадигмы, вектор развития которых отвечает запросам глобализации.

Потому можно согласиться с позицией авторов что «Сравнивая содержательный компонент развития образовательных процессов в Европе и Азии, необходимо отметить, что их разделяет одна очень важная тенденция: Европа тяготеет к гуманитаризации образования, в то время как АТР – к усилению естественной научности и технотизации образования;... страны Европы и АТР сформировали аналогичные системы высшего образования. Несмотря на то, что они... не являются участниками Болонского процесса, основные черты систем высшего образования в них отвечают положениям болонских документов. Следовательно, говорить о каких-либо различиях образовательной доктрины стран Азии и Европы на современном этапе не приходится. Глобализация проявляется и в Европе, и в Азии. Болонская система, в частности, – это единый мировой стандарт образования, цель которого – обеспечение возможности глобальной мобильности трудовых ресурсов. В АТР нет документального аналога Болонской системе, однако нельзя отрицать наличие Азиатского процесса в образовании как альтернативы Болонскому процессу. В связи с многократным усилением экономической мощи азиатских стран в последние десятилетия наметилась тенденция к переходу экономической инициативы в АТР» [34, с.122].

Цикличность развития мирового сообщества, вполне вероятно, в силу логики естественных процессов, может привести к смене парадигмы интернационализации образовательного рынка, сместив акценты с классических устоявшихся европейских традиций к бурно развивающимся странам АТР. И доказательством тому служит динамика показателей, с какой интенсивностью продвигаются в рейтингах на первые ранги университеты АТР, оставляя позади себя десятки образовательных центров с мировым именем.

Процесс интернационализации высшего образования далеко не стихийный, за энергичными процессами стоят стратегии, которые выступают экономическими продуктами отдельных социальных институтов.

Стратегия в системе продвижения образовательных услуг на международном рынке достаточно сложный процесс, включающий все социально значимые аспекты политического государственного управления. Стратегия реализуется с использованием разных маркетинговых ходов, инструментария и методов регулирования интересов участников разных социальных институтов, включенных в процесс интернационализации высшего образования. Специалист исследовательских проектов Директората образования ОЭСР говорит о четырех стратегиях интернационализации высшего образования в контексте политического управления системой национального образования [43, с.132]. Независимо от специфики политической культуры страны они в разной степени создают фон процесса интернационализации рынка образовательных услуг в странах АТР.

Согласованный подход. Традиционная стратегия, базирующаяся на принципах академического обмена и сотрудничества. За ним стоит практика помощи развивающимся странам, укрепление социально-политических связей в целях взаимовыгодной коллаборации. В рамках этой стратегии реализуются международные проекты «Эразмус», «Сократ». Для континентальной Европы при отсутствии конкуренции за рынки поставщиков мобильных студентов этот подход и сейчас сохраняет актуальность, однако он не отвечает повышающейся

конкуренции образовательных программ в контексте выхода на международный рынок новых участников.

Стратегия получения дохода. Она в большей степени отвечает интересам конкурентного международного рынка образовательных услуг. Такие участники рынка как «Австралия, Новая Зеландия, Великобритания приняли подход к интернационализации высшего образования, частично вызванный соображениями доходности. В Австралии, например, сборы от иностранных студентов выросли до 15,4% ... в Новой Зеландии на их долю приходится 13% общего дохода вузов» [34, с.133]. Не зря эта стратегия определена в качестве «академического капитализма».

Стратегия привлечения квалифицированных кадров. Этот подход часть системы повышения конкурентоспособности образовательной системы за счет т.н. «утечки мозгов», когда высококвалифицированные кадры остаются после обучения в стране, поставщике образовательных услуг. Квалифицированные мигранты становятся потенциальным ресурсом привлечения новых инвестиций в страну, повышают индексы конкурентоспособности образовательных субъектов на международном рынке услуг. Стратегия нацелена на привлечение квалифицированных кадров и одаренных студентов к работе в принимающей стране как инструмент для обеспечения экономического развития и повышения конкурентоспособности государстве в сфере образования. Для реализации этой задачи используются такой метод, как введение системы стипендий в сочетании с активным продвижением образовательной системы за границей и корректировкой соответствующего миграционного и визового режима. Это достигается посредством сотрудничества со специальными агентствами или сетью организаций [11]. Стратегия привлечения квалифицированных кадров широко адаптирована в странах Австралия, Великобритания, Канада, Новая Зеландия.

Стратегия расширения возможностей. Она включает программы академической мобильности ППС, ученых, студентов. Подход ориентирован на инкорпорацию иностранных студентов в систему высшего образования, создание условий для раскрытия научного потенциала [68].

Четыре основные стратегии, которые выделяет эксперт ОЭСР не являются исчерпывающими. Более того, стратегии продвижения услуг на международном рынке всегда система, отвечающая внутренним политическим, социально-экономическим запросам государства и особенностям территориального колорита, культурным и историческим реалиям. Поэтому будет полезно поближе познакомиться с условиями и характеристиками системы интернационализации представителей стран АТР.

Обратимся к русифицированной версии Shanghai Ranking Consultancy и Агентства РИА новости академического рейтинга университетов мира по состоянию на конец 2016 года [48]. Рейтинг отражает актуальное состояние академической сферы по интересующем региональному рынку (автором сделана выборка по Азиатско-Тихоокеанскому Региону).

Позиционирование основано на 6 значимых индикаторах, в отборе участвовало более 2 тыс. университетов, из них опубликованы 500 лучших вузов. В выборке по АТР нам интересны показатели, отвечающие основным экспертным характеристикам, которые предъявляются в системе государственной оценки вузов. Данные представлены в табличной форме ниже (таблица 2).

Рейтинг достаточно показателен для обозначения лидирующих на региональном рынке высших учебных заведений, анализ интернационализации рынка образовательных услуг которых дается ниже. Особое внимание уделяется характерным особенностям системы образования определенной страны, участника АТР.

Поскольку стратегические направления тесно переплетаются с историческими, экономическими и политическими интересами социальных институтов стран, их национальными и культурными традициями, то в совокупности они хорошо характеризуют региональный рынок образовательных услуг.

Таблица 2 – Академический рейтинг университетов мира РИА

2015	2016	Университет	Страна	Общий индекс	Alumni	Award	HiCi	N&S	SCIE	PCP
	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
21	20	Токийский университет	Япония	42.2	36.3	25.3	30.8	47.5	70	29.7
26	32	Киотский университет	Япония	37.2	31.6	37.2	27.1	31.5	58.4	23.8
44	40	Мельбурнский университет	Австралия	33.9	17	13.3	35.5	24.8	67.9	32.2
77	55	Квинслендский университет	Австралия	30.2	12.6	0	34	26	64.6	33.6
101-150	58	Университет Цинхуа	Китай	29.6	10.3	0	27.1	32.5	68.3	23.2
77	69	Технион–Израильский технологический институт	Израиль	28	23.5	37.6	17.8	20.2	34.9	29.8
101-150	71	Пекинский университет	Китай	27.7	11.5	0	27.1	24.5	66.7	22.7
77	72	Нагойский университет	Япония	27.5	29	25.3	20.5	17.9	44.2	24.8
77	77	Австралийский национальный университет	Австралия	26.9	13.6	19.2	20.5	23	46.4	30.9
101-150	79	Университет Монаш	Австралия	26.8	0	0	34	22.3	59.7	30.5
101-150	82	Сиднейский университет	Австралия	26.6	14.5	0	25.1	17.8	65.7	28.6
101-150	83	Национальный университет Сингапура	Сингапур	26.5	0	0	32.4	19.4	60.4	35.2
67	87	Еврейский университет в Иерусалиме	Израиль	26.2	32	28.2	10.3	21	38.3	28.5
85	96	Осакий университет	Япония	25.5	8.9	0	30.8	26	52.2	22.7
87	96	Университет Западной Австралии	Австралия	25.5	13.6	14.1	25.1	14.6	48.8	31.1
151-200	101-150	Университет Фудань	Китай	-	0	0	22.9	13.8	59.7	23
151-200	101-150	университета им. короля Абдулазиза	Саудовская Аравия	-	0	0	52.3	9.1	47.8	18.1
151-200	101-150	Университет Короля Сауда	Саудовская Аравия	-	0	0	42.3	6.2	46.1	17.4
151-200	101-150	Наньянский технологический университет	Сингапур	-	0	0	34	11.4	52.3	31.3
101-150	101-150	Сеульский национальный университет	Южная Корея	-	0	0	17.8	16.9	68.1	25.3

Цифровые обозначения в таблице:

– 6 (Alumni)–лауреаты, выпускники вуза;

- 7 (Award)– преподаватели лауреаты Нобелевской или Филдсовской премий;
- 8 (HiCi)– высокоцитируемые исследователи;
- 9 (N&S)– статьи, опубликованные в «Nature» и «Science»;
- 10 (SCIE)– статьи, проиндексированные в SCIE и SSCI;
- 11 (PCP)– производительность ППС.

Анализ позволит сделать ряд суждений, позволяющих более полно раскрыть природу понятия интернационализации рынка образовательных услуг и выделить существенные признаки, факторы по которым можно говорить о тенденциях регионального рынка Азиатско-Тихоокеанского региона и факторах, формирующих международный рынок образовательных услуг.

2.2 Анализ интернационализации рынка высшего образования ключевых стран АТР

Китай. По данным РИА Новости, рейтингу лучших вузов в Азиатско-Тихоокеанском регионе, приведённому в таблице выше, впечатляют динамические показатели всех трех учебных заведений, вошедших в рейтинг 150 лучших региональных вузов. Это свидетельствует о том, что именно система государственного регулирования и стратегический подход стоят за динамическими показателями – повышение на порядок 50 пунктов в рейтинге каждого из вузов, другие страны не могут похвастаться столь динамичным развитием. Впрочем, за этими цифрами скрываются и иные значения – например нулевые показатели высоких достижений в науке.

Исследователи в варианте Китая видят собирательный образ, характерный для состояния субъектов образовательного пространства регионального уровня.

Длительный период, до 80-х годов прошлого века, модель высшего образования в Китае не отвечала требованиям экономического развития страны, страна была изолирована от мирового рынка, и не только образовательных услуг [71].

На рубеже веков активное начало получила адаптация в Китае моделей европейских и американских университетов. Сильное влияние оказало вступление страны в ВТО и необходимость выполнения ряда условий, открывающих перспективу ориентиров рынка на стандарты мирового уровня, тем самым привлечь внимание к ресурсам страны потенциальных партнеров других стран [14].

Начиная с 2003 год в Китае начинают реализовываться партнерские программы в сфере образования, а в 2004 и количество достигло 700 [12].

Интернационализация рынка образовательных услуг была открыта благодаря увеличению доходов семей, которые позволили оплачивать обучение своих детей в других странах и в 2007 году за пределы страны для обучения выехали более 140 тыс. студентов. Прогноз мобильности студентов на 2020 более 200 тысяч, после 2020 года – 300 тысяч [12] получают образование вне пределов страны.

В АТР в 2006 году в Китае обучались 66% китайских студентов от общего количества иностранных студентов [20]. Китай также стремится улучшать академическую мобильность в обменных программах с другими государствами. Так за период с 2013 по 2015 году цифра китайских студентов, обучающихся в России удвоилась, и составила более 16 тысяч человек. В США их численность достигает 25% от общего числа студентов [11,55].

С начала 21 века система образования в Китае становится, благодаря вниманию к этому вопросу со стороны правительства, более открытой системой для международного сотрудничества. После вступления Китая во Всемирную Торговую Организацию, происходят кардинальные преобразования в государственной образовательной системе.

Прорывные технологии КНР в этой области стали предметом исследований и пристального внимания коллег и участников мирового рынка, усилилась конкуренция за иностранных учащихся. Статистика говорит за себя: в 1990 г количество иностранных учащихся в стране составляло 7 тыс.чел., через десять лет – цифра увеличилась более чем в 10 раз (85 829 чел.), из

которых 25% - обучающихся, претендующих на ученую степень. Такие же кардинальные изменения прослеживаются в финансировании иностранных учащихся [72]. Если в конце прошлого века (90-е г.) обучение иностранных студентов производилось за счет государства, то в последние годы за свой счет проходят обучение 90% иностранцев.

Приоритетное направления – обучение китайскому языку, на втором месте – медицина (60% из них изучают традиционную, 40%- китайскую медицину). Не менее популярно и гуманитарное образование: международные отношения, история Китая, философия и т.д. Большое количество учащихся приезжает из России.

Что характерно для современного состояния рынка образовательных услуг в Китае? А.Л. Арефьев отмечает следующие особенности этой страны [5, с. 118-126]:

- увеличение доходности образовательных услуг за счет продвижения их на международном рынке;
- направление носителей своего образования за пределы страны;
- привлечение зарубежных научных сотрудников;
- программы студенческого обмена;
- система защиты двойных дипломов;
- модульные варианты обучения за границей и на территории Китая;
- открытие языковых центров.

К 2011 году за границей обучалось 334 тысячи китайских студентов, а с 1998 по 2011 года за пределы Китая для обучения направилось более двух миллионов (2,24 млн.) граждан Китая. При этом на родину вернулось лишь 390 000 молодых людей. Динамика показателей мобильности показывает положительную динамику и в последующем периоде, что говорит о стратегических приоритетах в сфере образования (рисунок 1).

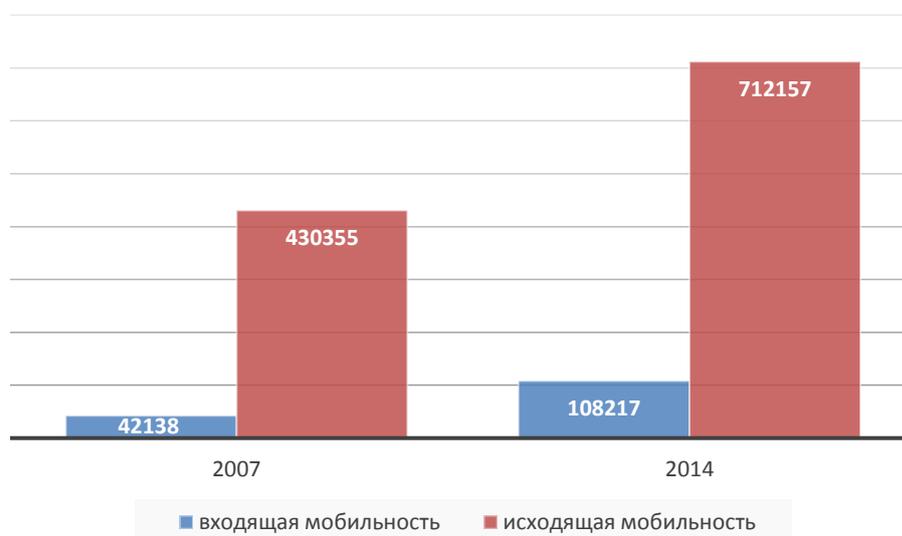

Рисунок 1 – Динамика мобильности в КНР
за период с 2007 по 2014 гг.

Сегодня Китай – уверенный лидер в мире по числу студентов за границей [6, с.27].

Некоторые цифры, характеризующие мобильность студентов в качестве одного из значимых показателей процесса интернационализации образовательных услуг:

- в России учатся свыше 20000 китайских студентов, если сравнивать с количественными показателями других иностранных студентов – то представителей студенчества из Японии в России 500, из США – 600 человек по данным на 2012 г; ежегодная мобильность российских студентов в КНР от 10000 до 13000 учащихся [76];

- государственное финансирование научных исследований динамично увеличивается на 20% ежегодно, количество образовательных учреждений возросло с 1022 до 2263; инвестиционная поддержка осуществляется на постоянной основе в рамках «Проект-985» 39 крупнейших вузов государства;

- почти 6 млрд. американских долларов направлено на поддержание совместных с США исследовательских проекта [62];

- преодолён запрет на открытие филиалов зарубежных вузов, в 2010 году открыт филиал Нью-Йоркского университета;

– формируется сеть образовательных центров обучению китайскому языку, которая насчитывает более 40 млн. учащихся по всему миру; это послужило толчком к популяризации китайского языка и маркетинговым инструментом привлечения интереса к стране иностранных учащихся;

– В стратегической перспективе КНР к 2020 году планирует принять для обучения 500 тыс. иностранных учащихся; чтобы добиться такого уровня, государством принимается целый комплекс мер, к примеру, выделяются стипендии и гранты на регулярной основе [35, с 78].

Что, по мнению специалистов остается проблематичным, даже при видимом значительном нововведении в политике интернационализации высшего образования?

Один из показательных индикаторов – отсутствие значимых достижений выпускниками и преподавателями при лидирующих рейтинговых позициях, отмечен на основании анализа рейтинга вузов. Причиной этого является низкий уровень базового образования в Китае. Как отмечается в одной из статей, посвященных анализируемой проблеме «Процесс интернационализации образования в КНР набирает обороты и является одним из приоритетных направлений политики. Однако для достижения желаемых результатов правительству следует переключить внимание с гонки за внешними связями на совершенствование качества образования в своей стране» [26, с.29-31]. С этим сложно не согласиться.

Процесс интернационализации образовательного рынка в Китае отличается неравномерностью в плане распределения финансирования в отношении субъектов высшего образования: только ведущие Вузы страны включены в систему государственной поддержки.

В рамках активного интереса к развитию экономических связей в южно-азиатском регионе и в связи с особенностями переноса акцентов в социально-политическом контексте, предопределенном санкциями со стороны ЕС, возникает реальная перспектива от сотрудничества с Российской Федерацией укрепить позиции вузов на международном рынке, совместные проекты

открывают реальные возможности роста научного потенциала выпускников и преподавателей Вузов, чтобы в рейтинге лучших мировых Вузов индикаторы приобрели положительные значения по всем разделам экспертной оценки.

Корея. Республика Корея передовая индустриальная держава, что напрямую связано с образовательной системой и еще раз подтверждает важность этого сектора для состояния экономики страны. Показательно, что институт образования стратегически объединен на официальном уровне с институтами науки и технологии, в структуре государственного управления называется Министерство образования науки и технологии.

Все элементы системы образования – среднее, профессиональное и высшее соответствуют мировым стандартам качества и не удивительно, что именно в Корее появился первый цифровой учебник.

Территориально небольшое государство с конкурентоспособным технологичным образованием и наличием 450 образовательных центров – сама инфраструктура такого формата диктует потребность экспорта образовательных услуг, для этого не требуется даже проведения специальных исследований. Тем не менее, вот только некоторые, говорящие за себя, факты оценки качества образовательной системы Южной Кореи:

- тестирование корейских учащихся, осуществлённое Швейцарским институтом развития менеджмента, показало, что система образования опережает Японию и Китай, уступая место Сингапуру, Тайваню и Гонконгу;

- рейтинг лучших университетов Мира 2016 года показывает позицию Сеульского университета в числе лучших 150 вузов среди стран АТР;

- по данным оценки ОСЭР Корея уверенно держит позиции с 3 по 6 среди экономических мировых лидеров последнее десятилетие;

- такие показатели будут лучшим маркетинговым инструментом для формирования имиджа Южной Кореи в качестве поставщика образовательных услуг на международном и региональном рынках.

Познакомимся с картиной динамических показателей мобильности корейских студентов, поскольку этот индикатор относится к одному из значимых для анализа интернационализации рынка образования (рисунок 2).

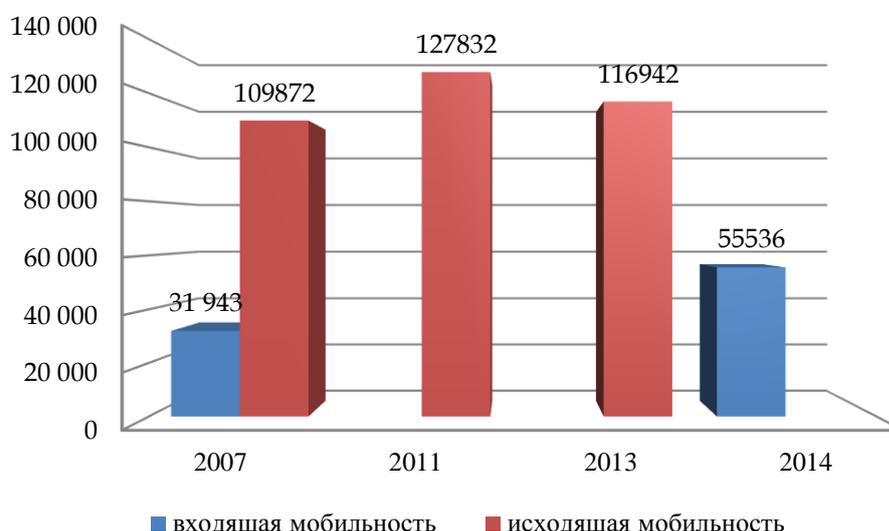

Рисунок 2 – Показатели мобильности студентов Кореи (тыс.чел.)

Диаграмма ярко демонстрирует степень управляемости процессами мобильности. Эти показатели напрямую зависят от стратегии развития рынка образовательных услуг. Как видим из приведенных на рисунке 3 данных, исходящая мобильность во много выше (порядка в три раза) входящей, причем при достаточно высоком уровне конкурентоспособности образования в Корее. Присутствие корейских студентов на мировом рынке составляет менее 1%.

По мнению исследователей рынка образовательных слуг, в Корее низкий уровень присутствия иностранцев по программам образовательной мобильности объясняется диспропорцией количества студентов, выезжающих на обучения и въезжающих иностранных учащихся, получающих образовательный услуги. Высокая цена (дотаций) содержания корейских студентов в других странах и низкий уровень доходности от предоставления образовательных сервисов для иностранных учащихся вносят значительный дисбаланс в бюджетную структуру небольшой страны.

Так, в 2002 году в стране образовался дефицит по этому сектору в сумме 4 млрд. американских долларов. Если обозначить в денежном эквиваленте финансовый дисбаланс от миграционных процессов в анализируемый период, то расходы составили 4,6 млрд. долларов, а доход от предоставления образовательных услуг – 20 млн. долларов [29, с.187-191].

Процессы, как показывают реальные цифры непропорциональной динамики мобильности, негативно отражаются на бюджете страны (образование дефицита средств на финансирование образования). Затраты на обучение и проживание за рубежом значительно превышают доходность от процессов входящей мобильности.

Проблемой Кореи, почему для нее характерен низкий уровень обучения иностранных студентов кроются в наличии языкового барьера, и низкой информированности об образовательных ресурсах страны, их преимуществах и программах кроются в ряде факторов, учет которых поможет откорректировать ситуацию.

Для этого будет интересно сопоставить особенности условий мобильности (въездной/выездной) которые характерны в политике интернационализации образования тех стран, которые выступают объектом настоящего исследования (Приложение А). Таблица содержит данные по ряду стран, характеризующие процесс мобильности.

На основании анализа можно сделать следующие выводы.

Характерная для большинства стран плата за обучение для иностранных учащихся введена как элемент в национальную политику интернационализации рынка. Если для большинства стран она выше, чем для граждан, то в Корее плата за обучение академического уровня не отличается от условий для корейских студентов. В то же время, Япония, к примеру, не предписывает на уровне государственной политики платы за образовательные услуги японскими либо иностранными учащимися.

При оценке внешней мобильности показателен факт, что не ставится условие возвращения в страну корейских студентов после завершения обучения

за рубежом в политике внешней мобильности при их государственном финансировании и кредитовании. Хотя для ряда стран это требование работает, в том числе и в политике Японии, более успешной, чем Корея в плане интернационализации рынка высшего образования.

Таким образом, как минимум два рычага можно задействовать, чтобы изменить условия, входящего и исходящего потоков мобильности. Целесообразны изменения будут исключительно в контексте государственной образовательной стратегии, направленной на устранение непропорционального развития, оказывающего негативное влияние на бюджет страны.

Если же сравнивать формы интернационализации, которые допустимы в рамках национальной политики, а именно:

- 1) обучение на иностранных языках иностранных учащихся;
- 2) найм преподавательского состава из других стран;
- 3) работа штатного академического состава преподавателей временно за рубежом;
- 4) строительство кампусов иностранных вузов на территории страны;
- 5) совместные образовательные программы.

Все формы, указанные выше, свойственны для национальной образовательной доктрины в Корее, что характерно далеко не для всех стран. Например, в Японии нет академической мобильности штатных преподавателей. В Корее строительство иностранных кампусов и ведение совместных программ имеют серьезные ограничения.

Обратимся к характерным особенностям системы образования в контексте процесса интернационализации рынка образовательных услуг.

Важно уточнить, что делается для разрешения проблем в Корее на настоящем этапе развития процессов интернационализации рынка.

Южная Корея сокращает объемы государственного финансирования неэффективных вузов в пользу усиления позиций образовательных центров, услуги которых соответствуют запросам индустриального общества. Для этой цели создан ряд государственных программ, в которые включаются

перспективные образовательный центры с целью создания в них комфортного образовательного климата и продвижения в международных рейтингах.

Южная Корея снижает стоимость образовательных услуг (до 50%) для иностранных студентов (они даже более привлекательны, чем для цены на получения образования гражданами Кореи).

Помимо стоимости существует ряд предпочтений иностранным студентам: бесплатное проживание, подготовка к тестированию, обучение на английском языке.

Преподавание представителям значительных этнических групп студентов дается возможность обучения на родном для них языке [23, с.135-137].

Кроме вышеперечисленного, существует также обмен студенческими группами (групповая мобильность).

Предпринятые меры дают свой эффект, и система интернационализации рынка образования проявляет себя в цифрах – рост за 10 лет в 10 раз по количеству учащихся иностранных студентов за счет увеличения доли студентов экономически развитых стран Европы, США, Японии.

Несмотря на высокую интенсивность развития рынка образовательных услуг можно увидеть, что, например, индикаторы достижения в сфере высокой науки – дают нулевые показатели, как и китайские вузы. При этом уровень цитируемости авторов научных исследований, научная активность превосходят китайских конкурентов. Следует заметить, что институт высшего образования еще достаточно молодой, начал активное формирование в конце прошлого века. Требуется время для выхода на значимые научные открытия, и для этого Южнокорейской системе образования необходимо активно привлекать квалифицированные научные ресурсы, стратегия обязательно даст свои результаты, тем более что Республика Корея создает для этого все необходимые ресурсы.

Япония. Потребность в изменение системы образования Японии проявилась на рубеже веков со всей очевидностью, мировой тренд однозначно проявлял себя в ориентирах сообщества на «глобализацию» и «интеграцию».

Не следовать тенденциям времени значило бы отказаться от участия в мировом прогрессе. Закрытость Японии и сейчас накладывает отпечаток на процесс интернационализации образования в стране.

Ясухиро Накасонэ утверждал, что необходимо проводить открытую политику в области образования, для обеспечения общего доступа к интеллектуальным ценностям Японии. Выход на мировой рынок мог быть только один – информационный обмен государств своим опытом. [70].

Мнение специалистов по этому вопросу не значительно расходятся: Япония должна интегрироваться в мировое пространство, рынок должен быть открытым, только таким образом и сама Япония получит новые импульсы для ускоренного развития. На национальном уровне это понимается как овладение традициями и культурой других государств, освоение иностранных языков.

Академический рейтинг университетов мира показывает лидирующие позиции университетов Японии, с высокими показателями по всем критериям оценки. Действительно, в Азиатско-Тихоокеанском регионе Япония занимает высокие конкурентные позиции в рейтингах с разными оценочными системами. Япония по своей самобытности, территориальному расположению достаточно самодостаточный феномен не только в сфере технологии, но и в образовательном глобальном пространстве, на мировом рынке образовательных услуг.

Что касается данных, представленных в «Формы интернационализации в рамках государственной политики» (Приложение В), то единственно, что не принято на уровне государственных программ, это временное перемещение академического персонала, работающего на штатной основе для работы за рубежом. Все остальные способы интернационализации в мировой образовательный рынок в Японии представлены. Отчасти объяснить это можно одной из основных проблем академического сообщества – наличием языкового барьера. Всего в пределах 2% японцев владеют иностранными языками. Этот показатель по мнению директора японской программы Центра стратегических и международных исследований Венстейна, которое он выразил в своей книге

«Человеческое лицо японского руководства: двадцать портретов», сыграл особую роль в знакомстве мира с Японией.

Исторически процессы интернационализации рынка образовательных услуг в Японии начались позже некоторых участников рынка АТР, но может быть именно благодаря этому смогли учесть все особенности этого процесса и предупредить возможные проблемы. Следует сказать, что рейтинги показывают на сегодня лидирующее положение японского академического образования и это лучшее свидетельство что, во-первых, важно не количество лет процесса вхождения в мировые рейтинги, а качество программ и, во-вторых, японцы умеют учиться на опыте коллег.

Начало века для Японии ознаменовалось программой финансовой поддержки «Twenty-First Century Centers of Excellence» [62]. По этой финансовой поддержке в государственном масштабе начиная с 2001 года была предназначена для выхода 30 университетов в мировые рейтинги. Благодаря финансовой поддержке исследовательских образовательных центров по программе «World Premier International Center Initiatives» 5 организаций, удовлетворяющих требованиям, стали площадкой для совместных исследований с зарубежными коллегами, которые были приглашены для исследований, английский язык при этом признан как официальный административный язык [24, с176].

В 2009 году было отобрано 13 университетов Японии в рамках проекта «Global30», призванного содействовать глобализации японских университетов через поощрение межуниверситетских обменов и увеличения набора международных студентов высококвалифицированных и преподавателей. По завершению данного проекта, министерство образования Японии заменило его в 2014г. на проект «Top Global University, рассчитанный на 10 лет [62].

Чтобы представлять масштабность проблемы академической мобильности приведем статистику входящей/исходящей мобильности студентов, цифры говорят за себя.

На диаграмме представлены динамические процессы, характеризующие рынок высшего образования в Японии по показателю мобильности (рисунок 3).

На диаграмме видно, что в период с 2007 по 2011 годы, при незначительном росте входящей мобильности исходящая показывает падение активности японских студентов на 71, 3%. Технологичность страны настолько аутентична своеобразием и культуре, удивительным образом сочетающей традиции и современность, что японские студенты не стремятся уехать из страны, получая все в университетах с мировым уровнем технологического оснащения и качеством образовательных услуг. Особенностью служит и наличие языкового барьера.

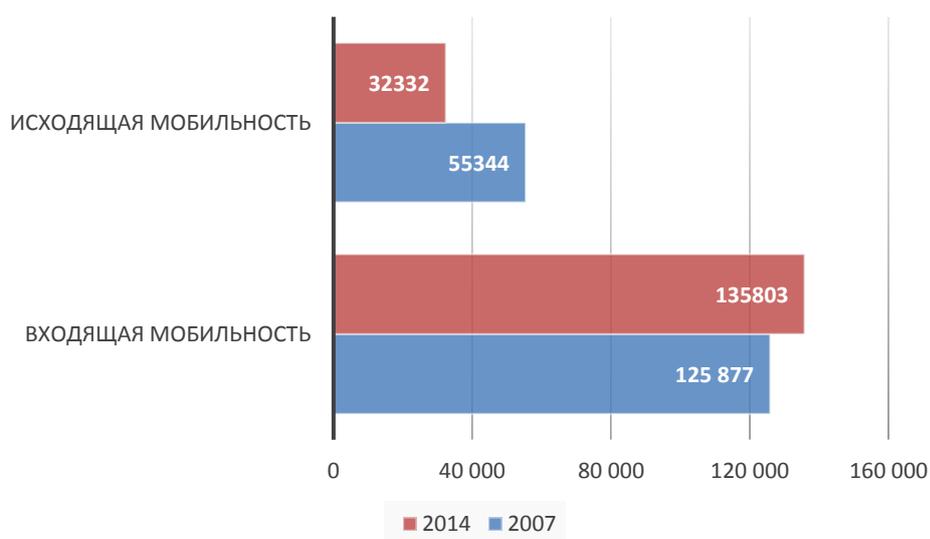

Рисунок 3 – Показатели мобильности японских студентов

Приоритеты в пользу альма-матер имеют негативную, с позиции государственного подхода, тенденцию – низкая мобильность не позволяет активно проявлять себя в мировом пространстве, в процессах глобализации. Изоляция, даже в рамках передовых технологий, может обернуться негативной стороной для системы японского образования в перспективе.

Для предупреждения такого сценария развития событий в Японии с 2014 года создан проект на период до 2024 года, Top Global University (TGU). Цель его – повышение конкурентоспособности и международной совместимости в системе на мировом рынке образовательных услуг. Он включает ряд реформ, которые в полной мере раскрывают понятие интернационализации рынка образования Японии:

– отбор 37 образовательных субъектов высшей школы для государственного финансирования 7,7 млрд. йен (\$77 млн.). Для участия в проекте 104 вуза Японии отправили свои заявки, из них лучшие 37 стали участниками;

– введен дифференцированный подход к финансированию образовательных субъектов, по подгруппам с двукратной разницей объема финансирования;

– для потенциальных участников ТОП 100 мировых лидеров образования финансирование осуществляется по типу А (\$3,5 млн);

– для инновационных вузов в их стратегиях интернационализации образования финансирование осуществляется в объеме (\$1, 4 млн).

Невысок показатель входящей (исходящей) мобильности кадрового состава. Например, можно сравнить цифры: 5,1% преподавательского состава из других стран явно не в пользу Японии, если для Гарварда показатель составляет 29, 5 %, а для Кембриджа 41,4%. Но это вновь частично свидетельствует об ограниченном пространстве, которое приняло английский язык в качестве административного официального языка (9 участников программы, 4 вуза к изначально утвержденным 5-ти были включены позже), языковой порог остается значительной проблемой в системе интернационализации образования в мировое пространство.

Интернационализация образования поставлена японскими реформаторами как приоритетная задача. Для увеличения показателей мобильности специально создан информационный центр.

Языковой барьер – самая серьезная проблема в процессе интернационализации рынка образования в Японии. Чтобы поступить в один их вузов, необходимо изучить язык на платной основе, только после этого у обучающихся иностранцев появляется возможность перейти к сдаче экзаменов.

Для снижения уровня затрат на обучение в этом срезе государство предпринимает ряд мер. Обучение языку проводится японскими преподавателями за рубежом, особенно интенсивно – в странах Восточной

Азии. Экзамены по японскому языку организованы в 21 государстве мира, и в 46 городах. Таким образом, японский социум (сюда можно отнести и систему высшего образования) все более активно вливается в процесс глобализации и интернационализации.

Решение проблемы закрытости образовательной системы Японии нельзя добиться разовыми мероприятиями либо развитием, пусть даже приоритетных, но отдельных направлений. Речь идет скорее даже не о стратегии, а об изменении ментальности народа. Для успешной политики интернационализации необходимо формирование аксиологического национального аспекта – с младенчества осознание себя не как исключительно представителя нации, но как гражданина мирового сообщества. Этот ценностный аспект не решается одними количественными показателями – увеличением показателей мобильности студентов либо преподавательского состава.

Современные вызовы интернационализации и глобализации для Японии не менее важны, чем это было более 130 лет назад, в период, когда лидеры нового государства Мэйдзи ориентировались на создание новой системы образования, удовлетворяющей требованиям мирового уровня.

Необходимо формировать новую интернациональную культуру, и эта задача – в рамках образовательных стратегий. Политика реформирования управления высшим образованием позволит в перспективе гражданам Японии выйти за границы своей национальной определенности, а будущим поколениям чувствовать себя более уверенно во взаимодействии с внешним миром [78].

Австралия. Изучение опыта Австралии в сегменте образовательных услуг на международном рынке достойно внимания уже только по одному факту: страна входит в топовую пятерку мирового рынка по уровню экспорта образовательных услуг [30, с. 69-82].

Другими не менее значимыми индикаторами служит то, что 28% обучающегося контингента вузов страны занимают представители других

стран [79]. Более того, за десятилетие количество зарубежных студентов увеличилось в 6 раз.

Факты более чем достаточные для изучения стратегии продвижения образовательных услуг Австралией на международном рынке. Обратимся к стратегиям, которые позволяют достичь такого уровня успешности на мировом рынке [25].

Организационные стратегии. Инициативы вузов, направленные на интернационализацию образовательных услуг на международном рынке, находят свое развитие и поддержку в форме политических решений на государственном уровне.

Программные стратегии. Совокупность образовательных услуг, сотрудничество и переподготовка академических кадров, получившие свое выражение в пространственно-временной локализации, т.е., поставленные в формат систематического обучения, с определенными индикаторами оценки полученных знаний по этапам их освоения.

Следует заметить, что объем финансирования в рамках стратегий превышает 50% собственного бюджета образовательного учреждения. Стимулирующим основанием служит и господдержка в виде грантов.

Стратегия интернационализации высшего образования в Австралии сегодня может быть признана одной из наиболее успешных. Необходимо отметить, что решение о приоритетности завоевания международного рынка образовательных услуг явилось результатом двустороннего процесса, инициированного университетами и Содружеством.

Согласно Всемирному докладу по образованию ЮНЕСКО, Австралия находится на пятом месте в мире по доле зарубежных студентов в общей массе студенчества. В 2004 г. эта доля составляла 14% (для сравнения: в Австрии – 13%, в Великобритании и Германии – 10%, во Франции – 8%, в США – 4%). Нужно отметить все возрастающую роль зарубежных филиалов в этом процессе, число студентов, обучающихся в зарубежных филиалах австралийских вузов, в 2002 г. перевалило за 50 тыс.

Среди обучающихся в австралийских вузах зарубежных студентов больше всего американцев (около 10 тыс.), китайцев (8 400), малазийцев и индийцев. Значительное число студентов из Норвегии, Германии, Швеции, Канады, Великобритании, Южной Кореи и Японии. Подобная популярность австралийских степеней и дипломов в значительной степени обусловлена их относительной дешевизной – год обучения в бакалавриате не гражданину Австралии обойдется в 6–9 тыс. долл.

Расширение экспорта образовательных услуг составляет предмет деятельности специально созданной «Международной программы развития образования». По запросу этой программы в 2000 г. было проведено исследование, направленное на изучение «провайдеров, партнеров и политики транснационального образования» [59, с. 12]. Выяснилось, что 35 (из 38 государственных) австралийских университетов сообщили о предоставлении в общей сложности 750 транснациональных курсов. Представители большинства университетов сообщили, что главными мотивами их обращения к транснациональному образованию были «получение дополнительных источников дохода» и «повышение репутации». Можно предположить, что при сохранении существующих цен на образовательные услуги и соответствующего качества австралийских дипломов (учитывая, что сегодня это качество весьма высоко и подтверждено международным университетским сообществом), темпы интернационализации высшего образования сохранятся, а уровень доходов от его экспорта возрастет.

Перечислим ряд характеризующих систему экспорта образовательных услуг страны, чтобы понять масштабность института интернационализации и способы, которые помогают позиционированию австралийской системы академического образования как передовой технологии на мировом и региональном рынках:

– оценка уровня профессиональной компетенции ППС (профессорско-преподавательского состава) и комплексная экспертиза уровня предоставления вузом образовательных услуг проводится ежегодно;

– финансирование в объеме от 60 до 80 млн. австралийских долларов) вуза по итогам экспертной оценки и присвоения уровня рейтинговой привлекательности;

– реклама и формирование позитивного имиджа – как элемент политики интернационализации образования осуществляется на постоянной основе, силами специально организованных специализированных маркетинговых служб в системе академического образования страны;

– обучение иностранных студентов на базе зарубежных филиалов австралийской системы образования (почти 50% иностранных студентов обучаются в такой форме) [59, с.14].

Австралийский департамент образования, занятости и трудовых отношений (DEEWR) так же работает в международной сети аккредитованных консультантов австралийского правительства и экспертов, набранных на местах. Эта сеть представляет интересы Австралии в 18 странах (Бельгия, Бразилия, Чили, Китай, Франция, Индия, Индонезия, Япония, Корея, Малайзия, Мексика, Пакистан, Сингапур, Тайвань, Таиланд, Объединенные Арабские Эмираты, США и Вьетнам). Сеть позволяет Австралийской образовательной международной сети (AEI) продвигать интересы в области международного образования через содействие австралийскому образованию и подготовку кадров, правительственные представительства, предоставление стратегических консультаций по вопросам политики австралийских провайдеров образования внутри страны, профессиональную подготовку развития и оказание помощи австралийским провайдерам образования за рубежом [43, с.110-168].

Основную массу студентов представляют выходцы из Малайзии, Сингапура, Китая, США, Индии. При том, что в самом крупном вузе Австралии – университете Монэша обучается более 12 тыс. иностранных студентов, в стратегии развития на период до 2020 предусмотрено увеличение контингента в 2 раза, каждый второй студент вуза по прогностическим данным должен быть иностранным учащимся.

Интересным служит акт объединения академических ресурсов страны. Проект Go8 объединил 8 ведущих вузов страны, которые представляют одновременно образовательные центры по территориальному принципу. В рамках объединения лоббируются образовательные, финансовые, стратегические интересы, увеличивается объем доступных для участников программы ресурсов.

Финансовая поддержка учащихся проводится по государственным программам поддержки:

- схема финансовой поддержки образования HECS (High Education Contribution Scheme); доленое участие в образовании, при котором оплата образования производится после получения образования в виде налоговых отчислений. Либо делается выбор в пользу добровольного общедоступного займа с 25% скидкой при единовременной оплате; эта схема оплаты позволила вдвое увеличить число учащихся за период ее действия [25, с.42].

- грантовая поддержка (Youth Allowance, AUSTUDY) – для талантливых и проявляющих свои способности студентов распределяется при социальном патронаже Министерства образования Австралии;

- финансовая помощь австралийским студентам, обучающимся в других странах – OS-HELP (Over Seas Study Help);

- финансовая поддержка Endeavour Awards предназначена для проживания, обучения и оплаты научных исследований учащимися из стран участников АТР (студенты стран СНГ и России не включены в перечень участников грантовой поддержки).

Следует отметить, что для каждой страны потенциального поставщика потребителя образовательных услуг существуют схемы финансовой поддержки, что повлияло во многом на интенсивность экстенсивного образования Австралии и рост объема образовательных услуг на международном рынке.

По итогам интернационализации академического образования Австралия не только занимает лидирующие позиции в мировых рейтингах и по Азиатско-

тихоокеанскому региону, но и получила импульс для интенсивного развития в других социальных сегментах: экономики, политики, культуры.

Правительство правомерно определило приоритеты развития страны. От уровня профессиональной компетенции специалистов зависит и стратегия социально экономической успешности государства в качестве субъекта мирового экономического пространства.

В качестве резюмирующего положения можно сказать, что роль государства в поддержке стратегии интернационализации стала определяющей в системе продвижения образовательных услуг Австралии на международном рынке. Несмотря на риски, которые перераспределяются между государственным и негосударственным финансированием, о чем говорят ряд исследователей [59].

Австралия сохраняет лидирующие позиции. В качестве нейтрализации риска потери качества за счет частного инвестирования государство ужесточает формы контроля за результаты инвестиционной деятельности негосударственных организаций.

Подтверждением выводов по анализу системы интернационализации в Австралии вполне соответствуют выводам в рамках идентичного исследования, представленного на объединенном ресурсе ОСЭР-ВШЭ:

1) Австралия сегодня занимает одно из первых мест в области интернационализации высшего образования и первое место по темпам развития транснационального обучения;

2) австралийская система высшего образования находится в процессе модернизации, обусловленной как необходимостью повышения эффективности собственного управления, так и современными вызовами интернационализации образования;

3) особый интерес вызывает австралийский подход к обеспечению качества высшего образования в условиях интернационализации и расширения горизонта возможностей потребителей образовательных услуг» [59].

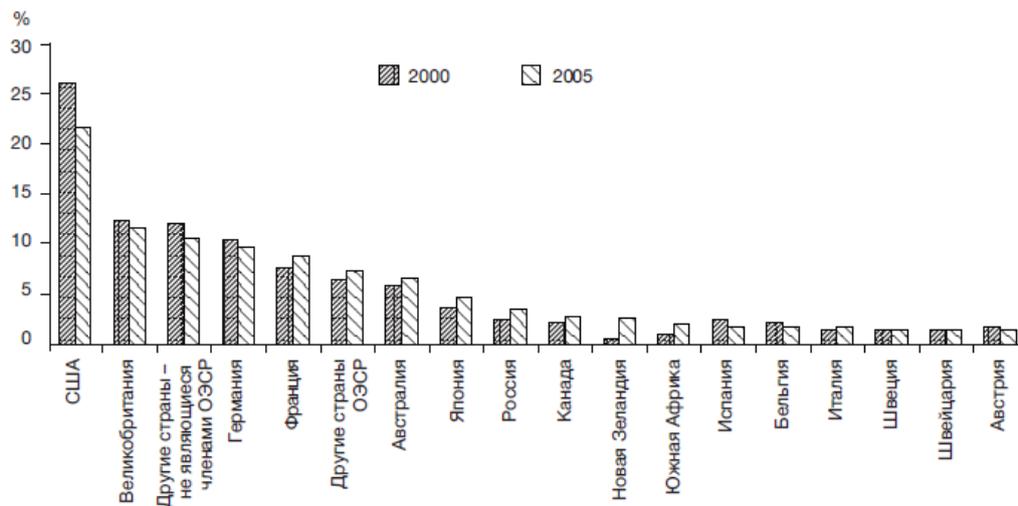
Основная же задача австралийского высшего образования на сегодняшний день состоит в использовании сильных сторон системы (высокий научный

потенциал вузов и их интегрированность в международное образовательное пространство) для решения проблем, которые остаются нерешенными на протяжении двадцати последних лет – в первую очередь, проблем эффективного управления и достижения финансовой устойчивости вузов.

Новая Зеландия. Новая Зеландия уступает по показателям интернационализации Австралии. Тем не менее, если мы обратим внимание на сопоставительную характеристику, выполненную на основании аналитических материалов старшего специалиста Директората по образованию ОЭСР, то факты говорят за себя – такой динамики, как Новая Зеландия не показывает ни одна из стран, включенных в аналитический перечень (рисунок4).

В системе высшего образования получают услуги более 70 тыс. студентов зарубежных стран, из них 16 тыс. учащиеся государственных университетов, при общей численности населения 5 млн. чел. соотношение по количеству приезжих на обучение и жителей страны одно из самых высоких в мире [39, с.85].

Новая Зеландия оказывает образовательные услуги высшего профессионального образования в 36 центрах – 8 университетов, 21 центр политехнической направленности. Помимо этого, в государстве действует 46 центров по профильным направлениям подготовки и большой объем услуг приходится на частные образовательные центры – работает 895 частных образовательных организаций.

Источник: ОЭСР [27].

Рисунок 4– Пропорции зачисления иностранных студентов по странам в сопоставлении 2000-2005 гг.

Новая Зеландия в качестве участника международного рынка по продвижению образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования имеет следующие особенности, важные для понимания стратегий интернационализации по предмету нашего изучения:

- действует Институт Советников; семь советников представляют интересы страны по продвижению образовательных услуг через дипломатические представительства в Бельгии, Индии, Китае, Корее, Малайзии, США; одна из основных задач советников – расширение рынка экспорта образовательных услуг;

- внутренняя мобильность иностранных студентов мотивируется возможностью получения рабочей визы после завершения образования, для поиска работы предоставляется 6 месяцев; плата за обучение отличается высокими пошлинами;

- внешняя мобильность австралийский студентов поддерживается за счет ограниченного числа субсидий на проживание, обучение и транспортные расходы.

Экспорт образовательных услуг в стране занимает пятую позицию в перечне экспортных услуг и приносит в доход государства 2,2 млрд. австралийских долларов (по состоянию на начало 2010 г) [43, с.110-168].

По прогнозам в ближайшее десятилетие увеличение численности иностранных студентов прогнозируется за счет стран участников АТР [42, с. 373-400]. Основные источники обучающегося иностранного контингента формирует ЮВА и Океания. На долю АТР в мировом масштабе приходится 40% мобильных студентов, и уже по одному показателю можно судить об емкости регионального рынка образовательных услуг. Причины, по которым услуги высшего образования в Новой Зеландии остаются востребованным продуктом на международном рынке:

- отношение цены и качества услуг – стабильный индикатор маркетинговой успешности, характеризует анализируемый сегмент рынка Новой Зеландии; по данным аналитики, Education New Zealand плата за год обучения (в долларах) в университете: Новая Зеландия – 8935, Австралия – 9705, США – 20000; при этом расходы на проживание в год: Новая Зеландия – 8958, Австралия – 11322, США – 12362;

- эффективная экономика страны показывает положительную динамику и служит гарантом обеспечения качества и результативности услуг;

- лояльность со стороны работодателей к выпускникам с новозеландским дипломом и уверенность в трудоустройстве в экономически развитых странах;

- степень личной безопасности для иностранных студентов;

- идентичная европейским система образования (британская) при ускоренном цикле обучения;

- комфортные условия проживания и толерантность местного населения;

- возможность получить рабочую визу после завершения обучения.

Система образования страны при высоком уровне консерватизма пользуется высокой репутацией, благодаря качеству услуг, в экспертизу которого осуществляются значительные государственные средства. Рейтинг «ARWU» оценки лучших 500 университетов мира включает 5 университетов

Новой Зеландии «что составляет 1% при численности населения страны 0,6 % от общемировой, а доли ВВП в мировом объеме 0,2% [45,с.8].

Принятая правительством Новой Зеландии в 2014 году стратегия в области высшего образования на период до 2019 годы подчеркивает необходимость построения международных отношений, которые способствуют повышению конкурентоспособности, поддержке бизнеса и инноваций путем развития соответствующих навыков и исследований, и улучшения результатов для всех. Первые шаги по достижению этих сдвигов изложены в шести приоритетах стратегии.

Стратегия была разработана Министерством образования совместно с Министерством бизнеса, инноваций и занятости, направлена на обеспечение высокого уровня академической мобильности как въездной, так и выездной, с прочными связями с промышленностью, сообществом и мировой экономикой.

Шесть приоритетов составляют содержание стратегии, а именно:

- 1 – повышение квалификации работников промышленности;
- 2 – начало карьеры выпускников;
- 3 – повышение успеваемости маори и Пасифики;
- 4 – повышение уровня грамотности взрослых;
- 5 – укрепление научно-исследовательских институтов;
- 6 – расширение международных связей.

Как видно, интернационализация образовательного рынка подтверждается на уровне государственной стратегии. По мнению специалистов, стратегия интернационализации образовательного рынка Новой Зеландии более всего может быть охарактеризована как «академический капитализм» [43].

Этот вывод сделан Тремблэй Карин – старшим специалистом исследовательских проектов Директората по образованию ОЭСР, в части своего исследования, где он анализирует государственные стратегии урегулирования проблем интернационализации рынка образовательных услуг. В рамках подобной стратегии иностранным студентам предоставляются услуги

по не субсидированным ставкам, покрывающим затраты на образование. Согласно принципам рыночной экономики, образовательные услуги – это доходная часть национального бюджета, суть его – в зачислении максимального количества иностранных студентов и государственный контроль над значительной частью рынка образовательных услуг.

Этот подход, как ответ на тренд роста спроса услуг со стороны национальных и иностранных учащихся в сфере высшего образования, весьма затратной области финансирования. Часть стран, в числе которых, помимо Австралии и Великобритании есть и Новая Зеландия, пошли по пути стратегии получения доходности. По неуточненным данным, в 2016 году на долю образовательных центров, участников мирового рынка пришлось 18-20% от общего дохода в системе академического образования страны.

Коммерческая составная вполне оправдана в контексте важности этого рыночного сегмента для экономической стабильности страны. Если учесть, что при этом Новая Зеландия выглядит достаточно привлекательно в соотношении цены и качества образовательных услуг на международном рынке, то стоит ожидать укрепления позиций страны в мировых рейтингах инвестиционной привлекательности для повышения образовательного ценза иностранных студентов.

Россия. Трансграничное образование – это выход субъекта образовательных услуг на международный рынок, социальный феномен в контексте интернационализации образования, характерный для современных процессов. Россия, обладая достаточно солидными образовательными ресурсами, имеет все шансы удерживать лидирующие позиции в мировых рейтингах, если последовательно реализует стратегию развития образования, которая законодательно закреплена в государственной политике и включает все значимые для интернационализации области образовательной практики, начиная от теоретических исследований и завершая практическими проектами международного уровня.

30 мая 2017 г. на президиуме Совета при Президенте России по стратегическому развитию и приоритетным проектам утвержден паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», направленного на повышение конкурентоспособности и привлекательности российского образования на международном рынке образовательных услуг. Программа включает в себя широкий спектр мероприятий, предусматривающих законодательные, организационные, методологические, управленческие новации, призванные повысить узнаваемость «бренда» российского образования и способствовать развитию международной академической мобильности. Основными задачами по цитируемому документу являются:

- совершенствование нормативной правовой базы по вопросам приёма и обучения иностранных граждан, въезда, пребывания, трудоустройства иностранных обучающихся в России;

- оптимизация процедуры признания иностранного образования и квалификаций;

- создание Консорциума образовательных организаций, обеспечивающих внедрение целевой модели по экспорту образования;

- развитие новых форм межвузовского сотрудничества в области создания совместных образовательных программ;

- продвижения российских онлайн-программ;

- международное признание российского образования и российских образовательных программ;

- создание благоприятных условий для пребывания иностранных обучающихся, совершенствование международных служб в российских образовательных организациях [3].

Программа ставит амбициозные задачи увеличения количества иностранных обучающихся с 200 тыс. в 2017 г. до 710 тыс. в 2025 г. В этом контексте будет любопытно сравнить планы по объемам въездной мобильности студентов в соответствии с национальными стратегиями в области мобильности

(таблица 3), ведущих на мировом рынке стран, поставщиков образовательных услуг.

Таблица 3 – Прогноз показателей въездной мобильности по ряду стран АТР

Страна	Стратегический период	Количество иностранных студентов (тыс. ч)
Австралия	2025	720
КНР	2020	500
Новая Зеландия	2025	143
Япония	2020	300
Россия	2025	710

Данные представлены на основании анализа стратегий развития.

Академическая мобильность во многом определяется стратегией государств-реципиентов иностранных обучающихся, нацеленной на увеличение численности данной категории студентов. Помимо экономической составляющей, политика расширения академической мобильности включает в себя более частные задачи, такие как подготовка квалифицированных кадров из числа иностранных граждан для внутреннего рынка труда, решение проблемы необеспеченности отдельных отраслей экономики квалифицированными кадрами и др.

Обратимся к статистике, которая показывает реальные, а не стратегические процессы, происходящие в сфере образовательной политики. Ниже, на рисунке 5 показана динамика мобильности студентов за период с 2007-2014 гг.

Для динамического процесса характерно:

- увеличение числа иностранных студентов в 3, 5 раза;
- рост исходящей мобильности на 16%;
- четырехкратное увеличение входящей мобильности в сравнении с исходящей.

Данные ОЭСР свидетельствуют о низком уровне присутствия на образовательном рынке РФ иностранных учащихся – всего 4%. Основной

контингент обучающихся – представители стран СНГ, в то время как получать образование за рубежом российские студенты стремятся приоритетно в США, Чехии, Великобритании [26, с.95].

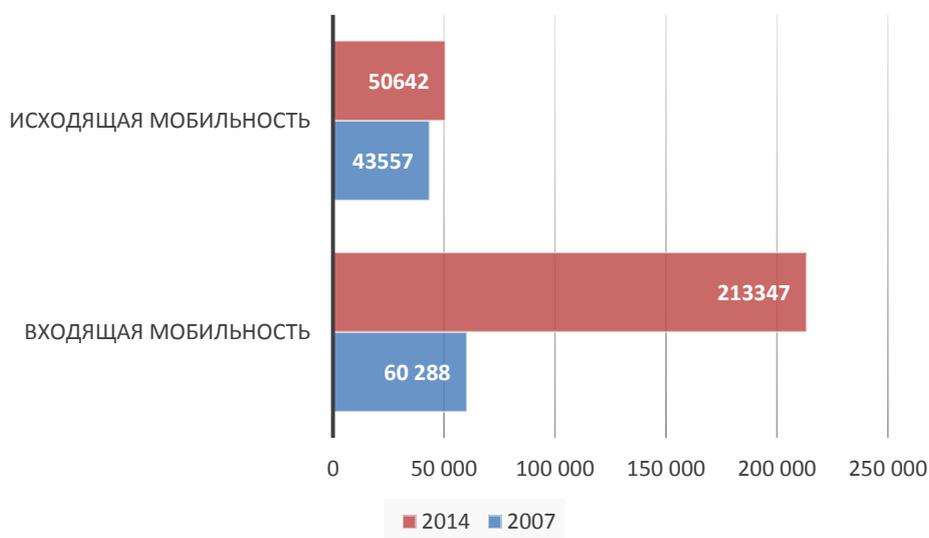

Рисунок 5 – Показатели мобильности студентов в РФ в 2007 – 2014 гг.

Большим барьером служит отсутствие языковых обучающих программ на английском языке.

Международные рейтинговые системы академической успешности показывают сильную позицию только одного вуза – МГУ им Ломоносова, он входит в 100 лучших университетов мира, занимая в 2016 году 89 место в списке стран европейского регионального рынка академического образования.

Пятерка самых популярных, с точки зрения иностранных абитуриентов, российских вузов, формируется из учебных центров в Москве и Санкт-Петербурге: РУДН, МГУ, СПбГУ, ряд профильных вузов. Если оценивать мобильность по странам поставщикам российских вузов, то рейтинговые позиции ряда стран будут выглядеть следующим образом:

- страны СНГ – 40%;
- страны АТР – 36%;
- Северная Америка – 2%;
- Латинская Америка, Балтия – около %.

— Регионы Африки, Ближнего Востока и Европы, в совокупности – 20%.

В перечень наиболее привлекательных академических направлений входят:

- инженерно-технические специальности (19%);
- медицина (18%);
- экономика и управление (18%);
- русский язык (13,5%);
- гуманитарно-социальные (12%) [67].

Эти направления остаются популярными с советского периода нашего государства. Если говорить о наиболее востребованных направлениях, то по объему реально обучающихся на них наша страна отстает в 5-6 раз от показателей лидеров рынка.

Естественные, точные науки, юриспруденцию изъявляют желание изучать только 4 % студентов, приехавших по обмену.

Естественно, что эти факты должны лежать в основе анализа и оценки состояния интернационализации рынка образования в России при разработке национальной стратегии в этой области.

Международные отношения любого вуза, определяются совокупностью факторов (регионально-географическим в том числе). Для России в значительной мере свойственен принцип формирования программ трансграничного образования по фактору территориального соседства. Китайские университеты представляют собой некоторое исключение, так как привлекают в качестве партнера практически все российские вузы, независимо от территориальной локализации [65].

Проблемы, которые требуется решать российскому образованию, могут быть ранжированы следующим образом:

- ввести углубленное изучение иностранных языков, в первую очередь английского;

- развить программу академических обменов студентами и преподавателями;
- увеличить исходящую мобильность российских студентов для прохождения отдельных периодов обучения, курсов или полных учебных программ за рубежом;
- повысить уровень привлекательности образовательных программ для привлечения иностранных студентов в российские вузы;
- расширить образовательные контакты с профессиональным сообществом на уровне студенческих программ, мобильности педагогических кадров и расширенных научных исследований;
- обеспечить доступность учебной и научной информации;
- совершенствовать процедуры признания иностранных квалификаций, получаемых в результате обучения за рубежом [44].

Важнейшим решением стало принятие государственной программы финансирования университетов для повышения качества образовательных стандартов и повышения конкурентоспособности российских вузов. Проект 5-100 по стимулированию национальных исследовательских учреждений с целью участия их в мировых рейтингах лучших университетов мира.

Проект 5-100 направлен на развитие университетов России в образовательной, научной и инновационной сферах. В соответствии с целями проекта, как минимум 5 российских университетов должны до 2020 года войти в топ-100 одного из ведущих международных рейтингов: QS, THE или ARWU.

Глобализация образования сегодня объективная закономерность. Причем геополитическая особенность Российской Федерации, которая по своей сущности является трансграничной державой, вбирая в себя как традиции, так и современность двух культур – Европы и Азии достаточно символично участвует в качестве активного партнёра в Болонском процессе и формирует стратегию согласованных действий со странами АТР.

Для Российской Федерации стратегия коллаборации в рамках взаимной выгоды остается аутентичной свойственной ей духу традицией, обновленной в

контексте современных гуманистических идей формирования мирового академического пространства. Одновременно с этим развитие получает и позиция конкурирующего субъекта на международном рынке образовательных услуг. Остается лишь существующий интеллектуальный потенциал академической наук оформить в соответствующую времени конъюнктурную форму мировых стандартов.

2.2 Академическая мобильность как фактор и показатель развития международного рынка образовательных услуг

Академическая мобильность выступает определяющим критерием уровня интернационализации высшего образования. В зависимости от субъекта мобильности она может быть студенческой, административной, преподавательской.

Цель академической мобильности достаточно конкретна – повышение компетентности участника, до уровня запросов мирового рынка.

Международная академическая мобильность – это временное пребывание за границей с целью обучения, преподавания, реализации образовательных программ. Такая форма мобильности, независимо от специфики решаемых задач, всегда связана с расширением компетенций участника. Поскольку сама образовательная деятельность выступает как непосредственная форма организации мобильности. Помимо этого участник расширяет кругозор, рамки культуры, повышает уровень практических навыков по трансляции знаний, приобретает новый опыт. По умолчанию академическая мобильность направлена на возвращение участника обратно, после завершения обучения. [38].

Международная академическая мобильность существует двух видов:

1) Краткосрочная. Эта форма предполагает пребывание участника образовательных программ за рубежом непродолжительное время. В мировом высшем образовании единицей учебного процесса считается кредит ECTS, а сама форма мобильности называется кредитной. Курсы обычно делятся

несколько месяцев, либо определенный учебный период (семестр). Примером такой формы может быть назван проект Эразмус, В некоторых изданиях и источниках краткосрочная мобильность носит название «горизонтальная» [58].

2) Долгосрочная. Форма мобильности, подразумевающая полный цикл образования за рубежом и возвращения в родную страну после завершения обучения. Такая форма получила название «вертикальной» мобильности. Она пользуется особым спросом ввиду высокой эффективности обучения и достижения значительных изменений по сущности образования и по получаемому статусу. В зависимости от направления передвижения выделяют два вида мобильности:

- въездная;
- выездная.

Въездная академическая мобильность говорит в первую очередь о привлекательности образования в стране, в которую студент приезжает для получения образования. То есть образования этой страны считается престижным на мировом рынке образования и пользуется широким спросом. В свою очередь выездная мобильность может говорить об обратном – о низком качестве образования в стране, из которой студенты уезжают в другие страны для получения высшего образования. Однако выездная мобильность может говорить и о заинтересованности университета в получении международного опыта с целью улучшения собственного образования и позиций в мировом рейтинге.

По уровню организации также выделяют два вида мобильности:

- 1) самостоятельная;
- 2) институциональная.

Самостоятельной можно назвать мобильность, когда участник осуществляет ее без поддержки со стороны государства, учреждений. В противоположность тому организация обучения за рубежом при поддержке государством или частными структурами называется институциональная мобильность [38].

Процесс формирования академической мобильности исторически формировался достаточно продолжительное время, на протяжении почти столетия, однако оформился как завершённый процесс только на рубеже веков. В середине прошлого века (1965) количество зарубежных обменов ограничивалось 250 тыс. человек. Мобильность 2012 года исчисляется иными показателями – более 4,5 млн. человек повышали свое образование за пределами родной страны. Динамика ежегодного увеличения количества иностранных обучающихся составляет до 100 тыс. в год. Специалисты прогнозируют что к 2019 году количество участников обменных программ достигнет значения более 7, 5 млн. человек.

Если говорить более локально об иностранных студентах, то больше половины от общего числа мобилизованных – выходцы стран АТР. Китайцы составляют чуть более 20% от общего числа азиатских студентов. Почти 30% китайцев обучается в США [38].

Исследование состояний образовательных рынков стран АТР через динамику показателей исходящей и входящей мобильности студентов дал основание для оценки действенности стратегий, принимаемых странами для выхода в лидеры регионального (мирового) рынка.

В качестве резюмирующих положений по анализу рынка можно сказать:

1. Индикаторы мобильности позволяют делать выводы об эффективности образовательных стратегий для интернационализации рынка образования.

2. Пропорциональная динамика исходящей и входящей мобильности позволяет судить об активном позиционировании субъекта международного на рынке образовательных услуг.

3. Помимо показателей мобильности важна оценка вектора направленности студентов – в какие страны они предпочитают выезжать для повышения компетенций и из каких стран студенты делают выбор в пользу определенной системы образования.

Каким образом мобильность может послужить фактором для интенсивного развития академического образования? Этот социально значимый индикатор должен быть обусловлен:

- финансированием мобильности;
- информированием о возможностях мобильности целевой аудитории;
- проектным сопровождением.

Финансирование мобильности. Образование по обмену пользуется большой популярностью, однако стоимость таких программ служит сдерживающим фактором, только при определенном уровне дохода семья, либо отдельный человек могут позволить себе повысить свой образовательный уровень в зарубежном учебном заведении.

Цена пребывания по программам мобильности в США составит от 45 и выше тыс. долларов в год (в зависимости от уровня программы и вуза).

Сопоставима стоимость программ в Австралии наполовину ниже – в Канаде и Новой Зеландии, однако иностранным студентам также придется заплатить больше [38].

Страны АТР более лояльны в этом отношении. Обучение в Японии составляет в среднем 7-8 тысяч долларов. Причем существует государственная поддержка – иностранцам наравне с местными студентами предоставляется право обучения на бюджетных местах. Корея предоставляет услуги обучения по стоимости 2-5 тысяч долларов. Здесь практикуются равные права для граждан Кореи и иностранцев, поэтому цены обучения одинаковы для всех.

В Китае стоимость обучения составляет 3-10 тысяч долларов. Однако существует такая проблема, как обучение языку, без которого стать участником обмена не представляется возможным. Причем, стоимость языковых курсов, они обычно годовые, достаточно дорогой процесс, и обучение в силу языковой специфики не всегда простое препятствие на пути к участию в программах обучения.

Ряд стран устанавливают значительные расхождения по стоимости услуг для национальных и иностранных студентов. Это характерно, например для

Великобритании, разница в стоимости обучения здесь для иностранцев в 3-4 раза в выше (порядка 12 тыс. долларов), чем для своих студентов.

Есть страны, в которых обучение дается бесплатно. Для иностранцев это недоступно, поскольку это не соответствует государственным интересам – нерезиденты не участвуют в формировании бюджета за счет налоговых платежей, они после завершения учебы могут уехать из страны, и вложения останутся без компенсации затрат на обучение.

Показателен опыт Германии, в которой более 50 % - иностранные учащиеся. Их обучение (как и в Исландии) ограничено регистрационным взносом в сумме от 200 до 500 евро /год. [38].

Помимо стоимости обучения иностранный студент должен оплачивать определенный объем услуг, своего рода «потребительскую корзину» студента, в которую входят:

- стоимость учебной литературы;
- стоимость питания в период проживания в другой стране;
- стоимость и условия проживания;
- стоимость медицинских услуг и иных сопутствующих услуг.

Еще один фактор, влияющий на выбор страны и вуза – это соотношение цены, качества и престижа университета. Страны США, несмотря на самые высокие цены на образование, являются самыми привлекательными для иностранных студентов. Сказывается два других фактора: качество и престиж.

Помимо финансирования и языкового барьера академическая мобильность сталкивается еще с целым рядом проблем: миграционные процедуры, информированность, признание результатов кратковременной и долговременной мобильности, поощрения и пр.

Что касается системы информирования, то основная проблема заключается во фрагментарности и отсутствии точности информации об условиях участия в программах обмена. Поскольку академическая мобильность стала уже многомиллионным бизнес-проектом, в ней на разных этапах присутствуют посредники услуг.

Результатом посредничества выступает искажение стоимости услуг и условий участия в программах образования. Иногда даже более – мошеннические схемы, которые имеют крайне негативные последствия для развития мобильности. При высокой цене на услуги потенциальные соискатели лишаются значительны средств, не получая взамен образовательных услуг.

Какие выходы возможны для решения этой проблемы? Здесь можно указать три выхода:

1. Размещение информации в учебных заведениях. В школах, колледжах и вузах страны информация о зарубежном образовании и способах его получении будет как нельзя кстати. В свою очередь абитуриенты будут уверены в достоверности информации.

2. Создание общего портала для размещения информации, на котором будут данные обо всех вузах всех стран, участвующих в международной академической мобильности.

3. Создание специализированных контор в каждой стране, задачей которых будет предоставление информации и помощь в организации академической мобильности.

Иммиграционные процедуры также в некоторой степени создают трудности для академической мобильности. Однако в последние годы эти проблемы становятся все менее значимыми, т.к. некоторые страны ввели безвизовый режим, а это значит, что студенты на время обучения могут проживать в стране без визы.

Что касается поощрения, то это проблема больше основывается на человеческом факторе. Суть ее заключается в том, что абитуриентам сложно получить ту или иную информацию относительно академической мобильности в своей стране. Представительства университетов не особо охотно делятся ее, т.к. Опасаются столкнуться с недобором в собственном учреждении. Решить эта проблему можно при помощи всемирной договоренности между университетами, которая позволяла бы уравнивать объем въездной и выездной мобильности.

Не признание результатов получения образования за рубежом в большей степени характерно для определенных специальностей. Так, например, получение медицинского образования в некоторых странах не считается достойным. Поэтому выпускники медицинских университетов этих стран получают отказы в медицинских учреждениях своей страны. Сюда же относятся и такие направления обучения как педагогика, юриспруденция, естественные науки [38].

Возможности академической мобильности

Сегодня создано несколько глобальных проектов, благодаря которым студенты практически всех стран могут получать образование за границей и не сталкиваться со всеми вышеперечисленными трудностями и проблемами.

1. Программа Эразмус. Программа создана для поддержки краткосрочной международной академической мобильности. Основана она была в 1987 году. Однако эта программа рассчитана на страны ЕС, Македонии, Исландии, Лихтенштейна, Турции и Норвегии. Финансируется программа еврокомиссией и позволяет отправлять на обучение за границу не только студентов, но и преподавателей, и административный состав вузов. Сроки мобильности по программе Эразмус не превышают одного учебного года, но чаще делятся всего один семестр.

2. Программа Эразмус Мундус и Эразмус плюс. Эразмус Мундус действовала всего 4 года (2009-2013). Однако она включала в себя страны, не входящие в Евросоюз. Программа работала сразу в трех направлениях:

- создание интегрированных образовательных программ для докторантуры и магистратуры; это позволяло получать сразу два диплома одного университета, участвующего в программе;

- организация международной академической мобильности для студентов, педагогов, администраторов;

- поддержка действий и проектов, направленных на продвижение европейского образования на мировом рынке.

По окончании действия программы Эразмус Мундус была создана новая программа Эразмус плюс, которая по проекту должна действовать до 2020 года. Она включила в себя все существующие ранее программы академической мобильности. Объем финансирования этой программы составляет около 15 миллиардов евро. По данной программе планируется обеспечить образованием за границей более 2-х миллионов человек, в числе которых более 100 тысяч – это не европейцы [21].

Анализ интернационализация рынков образовательных услуг в странах АТР, позволяет сделать следующие выводы.

Международный рынок образования стремительными темпами развивается в странах АТР, где преимущественно приобретает форму франчайзинга или филиальных сетей.

Важным элементом транснационального образования становится институциональная мобильность. Типичная форма реализации такого обучения – открытие вузами зарубежных кампусов и образовательных центров, в которых осуществляется подготовка через местных поставщиков услуг.

Исследователи высшего образования в странах Азии рассматривают Китай в качестве собирательного образа тех изменений, которые происходят в образовании всех азиатских стран. Среди стран АТР самые высокие показатели в области динамики высшего образования дают учреждения Китая. Китай включил в себя изменения в области образования, успешно прошедшие в других странах Азии.

Система образования Южной Кореи относительно молодая (ее интенсивное развитие происходит в течение двух последних десятилетий), но она уже занимает верхние позиции в рейтингах среди стран ОЭСР. Университеты Южной Кореи стали уделять пристальное внимание к изучению и заимствованию положительного опыта зарубежных, прежде всего европейских стран в сфере образования. К этому их подталкивает желание занять лидирующие места в мировых рейтингах университетов, поднять свой престиж в глазах мирового сообщества, обеспечить приток иностранных учащихся.

Консерватизм проводимой японским правительством политики не позволяет национальным вузам страны самостоятельно реализовывать программы международного студенческого обмена, так как любые новшества должны быть согласованы в первую очередь с министерством, которое выделяет бюджетные средства. Намеченный в 90-е годы японскими властями курс на комплексную переоценку роли государственного аппарата и расширение международных связей позволяет зарубежным учреждениям осваивать японский рынок в большей мере.

Развитие образовательной системы в таких странах, как Китай, Малайзия, Сингапур, Япония и др., а также меры по привлечению иностранных учащихся (миграционная политика, цены на обучение, безопасность и т. д.) серьезно влияют на международный рынок образования.

Таким образом, феномен глобализации в силу всеобщей природы этого понятия равно проявляет себя как в странах Европы, так и в Азии. Болонская система – это единый мировой стандарт образования, цель которого – обеспечение возможности глобальной мобильности трудовых ресурсов. В АТР нет документального аналога Болонской системе, однако наличие Азиатского процесса в образовании следует воспринимать как альтернативу Болонскому процессу.

Процесс интернационализации высшего образования не стихийный, он обеспечен стратегиями, имеющими статус элемента национальной политики.

Четыре основные стратегии, которые выделяют эксперты ОЭСР исчерпывают международные процессы интернационализации рынка образования. Стратегии продвижения услуг — это всегда система, отвечающая внутренним политическим, социально-экономическим запросам государства и особенностям территориального колорита, культурным и историческим реалиям.

Русифицированная версия Shanghai Ranking Consultancy и Агентства РИА академического рейтинга университетов мира принята в основу оценки состояния рынков АТР как метод выявления наиболее успешны стратегий развития рынка образовательных услуг.

Процесс интернационализации образовательного рынка в Китае, показывая высокую экстенсивность, характеризуется внутренними противоречиями. Количественные показатели мобильности превалируют над качеством рынка образования, выявлен низкий уровень индикаторов успешности в сфере науки.

Для Кореи характерна неравномерность в распределении процессов мобильности. Диспропорции входящей и исходящей мобильности приводят к дисбалансу бюджета страны. Стимулирующим эффектом для иностранцев выступает формирование предпочтения иностранным студентам.

Япония занимает не только в АТР, но и в мировых рейтингах высокие конкурентные позиции, независимо от оценочных систем. Япония по своей самобытности, территориальному расположению достаточно самодостаточный феномен не только в сфере технологии, но и в образовательном глобальном пространстве, на мировом рынке образовательных услуг. В этом кроется как сила, так и слабость рынка – существует риск замкнутости национальной системы от мировых процессов.

Изучение опыта Австралии в сегменте образовательных услуг на международном рынке достойно внимания уже только по одному факту: страна входит в топовую пятерку мирового рынка по уровню экспорта образовательных услуг, это проявляется и в других социальных сферах, в экономике, политике, культуре. Что подтверждает факт социальной значимости института образования. От уровня профессиональной компетенции специалистов зависит и стратегия социально экономической успешности государства в качестве субъекта мирового экономического пространства. Государство ужесточает формы контроля за результаты инвестиционной деятельности негосударственных организаций, предупреждая риски снижения качества образовательных услуг.

Новую Зеландию как субъект международного рынка образовательных услуг отличают лояльность со стороны работодателей к выпускникам с новозеландским дипломом, уверенность в трудоустройстве, степень личной безопасности для иностранцев, идентичная европейским система образования (британская) при ускоренном цикле обучения, комфортные условия проживания и

толерантность местного населения, возможность получить рабочую визу после завершения обучения.

Россия находится в стадии формирования стратегии, однако показывает значительную динамику в продвижении научных центров в мировых рейтингах.

3 Рекомендации по использованию опыта интернационализации стран АТР в России

Опыт интернационализации образования по праву можно назвать трендом 21 века. Этот феномен уподобляют «своего рода мировоззренческому сдвигу: «под интернационализацией стали понимать процесс, тогда как понятие «международное образование» было направлено на конечный продукт» [69]. Понимание в таком ключе получило начало с определения термина, сделанного Джейн Найт, адъюнкт-профессором Института проблем высшего образования университета Торонто: «Интернационализация – это процесс внедрения международной составляющей в исследовательскую, образовательную и административную функции высшего образования» [79, с.2-3].

Достаточно непродолжительный период, за который произошли трансформационные сдвиги на мировом рынке образовательных услуг напрямую связан с процессом глобализации и масштабирует не только успехи отдельных государств как игроков в глобальных процессах, но и проблемы и отставание ряда стран. Если учесть социальную значимость института образования для любого из государств как индикатора уровня соответствия научной элиты общества мировым процессам, то вопрос стратегии выступает почти что маркером социальной успешности страны на мировом рынке.

Определяющими тенденциями развития, помимо процесса глобализации как всеобщего явления и интернационализации, как формы его феноменологии в сфере науки, выступает и рост конкуренции не только среди государств, но и экономических объединений по территориальному принципу, принципу общности интересов и политических систем. В ситуации обострения отношений Европейского сообщества и Азии, «разворот России в сторону Азии», к территориальным союзникам – АТР, стал стратегией, во многом определяющей ход развития экономических тенденций в целом и образовательного вектора развития в частности.

Анализ интернационализации образования в странах АТР, представленный в аналитической части работы, показал в статистическом

выражении значительные результаты, которых добились страны Азиатского региона за короткий период, став фактически равноценными игроками в этом секторе с ранее признанными «авторитетными» и «брендовыми» образовательными державами – США, Великобританией, Германией. Что касается основных проблем академической мобильности студентов, то можно выделить следующие:

- недостаточное информационное обеспечение мобильности;
- закрытость систем высшего образования;
- недостаточное финансирование периода мобильности, не позволяющее нормально жить и заниматься обучением в чужой стране;
- знание иностранных языков не соответствует тому минимальному уровню, при котором возможно обучение, взаимодействие со студентами и преподавателями, социальная адаптация в принимающей стране;
- несоответствие периодов мобильности со структурой учебных планов;
- отсутствие международной аккредитации основных образовательных программ вузов;
- непризнание дипломов и программ многих вузов за рубежом;
- несоответствие или не полное соответствие направления подготовки за рубежом избранной специальности;
- несформированность исследовательской позиции обучающегося;
- неоднородность национальных систем высшего образования;
- ассиметричный характер академической мобильности во многих странах; доли исходящей и входящей мобильностей существенно отличаются;
- трудности адаптации иностранных студентов и преподавателей за рубежом.

Решение этих проблем должно осуществляться на нормативно-правовом, теоретико-методологическом, методическом и организационно-технологическом уровнях:

- обеспечение информационной прозрачности и равных возможностей по мобильности для обучающихся из различных стран;
- создание информационной сети, система мониторинга и обратной связи в процессе управления программами академической мобильности;
- формирование системы маркетинга мирового рынка образовательных услуг;
- организация ускоренных языковых курсов для иностранных обучающихся;
- внедрение форм и методов обучения иностранным языкам, обеспечивающих существенное повышение уровня языковой подготовки студентов и преподавателей;
- создание понятных и сравнимых степеней путем использования полного набора инструментов по ускорению признания;
- внедрение в вузах системы сопоставимости дипломов, легко сравнимых образовательных степеней;
- развитие национальных планов действий по улучшению качества процесса признания;
- рассмотрение новых методологий оценки качества образования и критериев его оценки;
- внедрение в вузах системы управления качеством образования на основе международных стандартов;
- развитие культуры и практики формирования гибких образовательных траекторий, механизмов признания и перезачета дисциплин и периодов обучения в других вузах, в том числе иностранных;
- усиление межкультурной составляющей образования, развитие основ интегративного мышления у обучающихся;
- принятие системы трехуровневого цикла обучения и единых квалификационных рамок, установление системы кредитов для перевода и накопления;

- совершенствование организационных механизмов и внутривузовского нормативно-методического обеспечения академической мобильности;
- обеспечение учащихся стипендиями; активное финансирование академической мобильности путем ссуд и грантов;
- формирование гибкой системы материальной поддержки мобильности;
- ускорение процесса выдачи виз и разрешений на трудоустройство;
- обеспечение развития инфраструктуры поддержки мобильности;
- наличие соцобеспечения для иностранных обучающихся и прав на пособия и другие льготы;
- создание инфраструктуры для адаптации иностранных студентов, развитие системы консультационных услуг, социальной и культурной поддержки для иностранных студентов;
- развитие прямого межвузовского сотрудничества в образовательной и исследовательской сферах, активизация разработки совместных образовательных и исследовательских программ;
- развитие дистанционных форм обучения иностранных студентов как наиболее экономически целесообразных в дополнение к традиционным;
- поощрение участия студентов и преподавателей в программах мобильности на всем образовательном пространстве;
- повышение безопасности и комфорта для иностранных участников программ мобильности.

Опыт АТР заслуживает не только внимательного изучения, но и быстрой адаптации успешных стратегий для копилки российского опыта. Россия в современных подходах осуществляет одновременно несколько стратегий (по типологии, предложенной выше). Согласованный подход, получивший официальное закрепление в Постановлении правительства об установлении квоты [4], в рамках которого предоставлены стипендии иностранным студентам для обучения в российских вузах.

Стратегия дохода, которой активно пользуется ряд стран АТР (Австралия, Новая Зеландия) для повышения привлекательности рынка образования своей страны и увеличения доходности от экспорта услуг, не получила пока своего развития, в силу диспропорции характера входящей/исходящей мобильности и низкого процента иностранных студентов.

При этом, позитивные факты имеют место и характеризуют достижения РФ в сфере и интернационализации рынка. Как было показано в аналитической части работы, положительная динамика наблюдается в росте численности студентов за период с 2005 года – почти в 3 раза (100,9 тыс.чел/ 283 тыс.чел), по объему финансирования – в 4 раза. Эта динамика стала следствием инноваций в сфере интернационализации рынка, создание федеральных университетов, национальных исследовательских университетов, перераспределения финансирования в пользу наиболее результативных образовательных центров. Однако, по мнению ученых «до последнего времени сектор образования в России не рассматривался в качестве одной из экспортных статей бюджета» [31, с.146].

Специфика демографической ямы 90-х в России, однако, неизбежно ведет к сокращению численности студентов (в сравнении с показателями 2008 года число студентов сократится в 2017-2018 гг почти в 2 раза, следовательно, возникают основания для сокращения финансирования и формированию стратегии «получения доходов», а в перспективе до 2015 года – к «стратегии привлечения рабочей силы».

Наименее всего в РФ основания существуют для развития стратегии расширения возможностей. Помимо отсутствия финансовых ресурсов для такого утверждения есть основания и в снижении интереса к странам Евросоюза (социологический опрос показал 25 % в 2015 году проявивших интерес к европейскому образованию против 46 % в 2005) [19].

30 мая 2017 года принят проект в целях повышения привлекательности российского образования на международном рынке образовательных услуг [3].

Согласно принятого проекта планируется увеличить объем внебюджетных средств от экспорта российского образования в 4, 4 раза (373 147 млн. руб., для 2017 года объем составил 84744 млн. руб).

Стоит обратить внимание на SWOT анализ рынка образовательных услуг в России в части рисков и возможностей интернационализации рынка, которые определяет проект в качестве актуальных по состоянию рынка образования на 2017 год (таблица 4).

Проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования». Признанный в рамках государства приоритетным направлением, фактически содержит стратегию и механизм реализации государственной поддержки образования.

Целевая установка, обозначенная в проекте «...повысить привлекательность и конкурентоспособность российского образования на международном рынке образовательных услуг и таким образом нарастить несырьевой экспорт Российской Федерации» [3].

По итогам реализации проекта планируется увеличение иностранных учащихся до 710 тыс.чел. (220 тыс. чел. по состоянию на 2017 год), количество слушателей онлайн курсов – в 3, 5 раза – с 1,1 млн. чел до 3, 5 млн. слушателей в 2025 г.

Отводится внимание и пропедевтике высшей школы – старшим школьникам, увеличение численности иностранных школьников в системе дополнительного образования в 2025 году планируется в два раза по отношению к 2016 году.

Объем дохода от экспортных образовательных услуг определен в 2025 году в сумме более 373 млрд. руб.

Таблица 4 – Риски и возможности экспортного образовательного рынка России [3].

Риски	Система предупреждения
Различия в национальных образовательных стандартах с зарубежными системами образования	Формирование механизмов продвижения российских образовательных услуг за рубежом с разработкой эффективного взаимодействия российских государственных и негосударственных структур и расширения партнерства с зарубежными университетами
Неразвитость нормативной базы и ее фрагментарность	Создание нормативно-правовой базы по всем основным направлениям проекта. Формирование среднесрочных и долгосрочных межправительственных соглашений, конкурентных преимуществ, укрепляющих российское образование.
Недостаток координации в работе профильных структур, отвечающих за развитие экспорта российского образования	Создание скоординированного механизма представления информации о российском образовании в ведущих российских и зарубежных СМИ. Реализация постоянного мониторинга и экспертизы по оценке эффективности и актуализации государственной политики поддержки экспорта образовательных услуг
Высокая степень конкуренции с западными и китайскими образовательными продуктами	Диверсификация региональных и страновых направлений экспорта российского образования с комплексным учетом демографических, социально-экономических, историко-культурных и геополитических факторов, а также рынков труда и российской экономики и политики. Формирование новых предложений и форм образовательных услуг, конкурентоспособных и востребованных на рынке образования. Стимулирование инициатив и конкурентных проектов российских университетов по рекрутингу иностранных студентов.
Недостаточная инфраструктурная развитость образовательных учреждений для приема увеличившегося числа иностранных учащихся	Стимулирование укрепления материально-технической базы образовательных учреждений (строительство и модернизация учебных корпусов, общежитий и др.). Разработка дополнительных моделей предоставления мест проживания для иностранных учащихся (взаимодействие с гостиницами, хостелами и др.).
Возможности	Система реализации
Привлекательность российского образования для иностранных граждан	Увеличение числа приглашенных преподавателей в российские образовательные организации. Сохранение историко-культурной общности большей части населения стран ближнего зарубежья, в том числе за счет деятельности российских диаспор за рубежом. Запуск стипендиально-грантовой программы для наиболее талантливых иностранных абитуриентов и учащихся. Рост числа образовательных программ на английском языке. Развитие программ трансграничного образования. Развитие программ повышения квалификации для иностранных специалистов, в том числе выпускников советских и российских вузов.
Наличие в российских образовательных организациях высшего образования долгосрочных стратегий по привлечению иностранных студентов	Информирование потенциальной зарубежной аудитории. Повышение эффективности процесса рекрутинга иностранных студентов. Развитие стратегического планирования международного продвижения образовательных продуктов.

Анализ опыта интернационализации образовательного рынка стран участников АТР может послужить хорошим ресурсом для уроков, которые накопили страны в этой сфере. Более того, конкуренция с китайским рынком образовательных услуг прямо указана как фактор риска (Талица 4). КНР в настоящее время – крупный поставщик студентов. Еще 2012 году (г. Москва) принято решение о разработке проекта интернационализации российских вузов: Китайский вектор. Проектом было предусмотрено получить ответы на важнейшие вопросы, определяющие вектор сотрудничества с КНР с целью выяснить область интересов сотрудничества России и КНР в сфере образования и прогноза возможной результативности в этой области.

Интересны рекомендации китайской стороны по направленности интернационализации:

- перенести акцент с количественных показателей на качественные: вместо погони за количеством иностранных учащихся, в чем достаточно сложно конкурировать с США, явными лидерами в споре за китайских студентов, лучше сделать ставку на качество обучения и специализацию;
- стимулировать развитие интереса молодежи в Китае к русскому языку – это возможно за счет придания языковым русским центрам в Китае статуса подготовительных отделений;
- создать фонды поддержки лиц с целью организации их поездок в страну и повышения интереса к ней;
- сделать доступной информацию о программах работы с провинциями в Китае, реестре университетов с двусторонними программами обучения;
- разработать систему трудоустройства выпускников с целью повышения привлекательности образования в России;
- делать ставку на привлечение студентов более высокого уровня, чем бакалавриат;
- делать ставку при рекрутировании студентов на китайских партнеров;

– параллельно с образовательными программами на русском языке развивать английские образовательные курсы.

Остановимся подробнее на сущности этой практики, а также выделим, на основании вышеприведенного анализа те рекомендации, которые логически следуют из опыта интернационализации рынка образования стран-партнеров АТР.

Увеличение доли образовательных курсов на английском языке. Немного статистики: количество учеников, изучающих русский язык в школах северо-востока Китая, оценивается в 80 тыс. человек, количество студентов, изучающих русский язык как иностранный в вузах по всей стране, в 30–40 тыс. английский язык в Китае изучают 300 млн. чел. [13]. Данные говорят за себя, ориентация на конкурентоспособность не должна ограничиваться интересами России, а исходить из потребностей и интересов потенциальных потребителей услуг.

Эти рекомендации важны тем, что дают понимание запросов потенциальных реципиентов образовательных услуг. Более того, опыт партнерских программ стал первым этапом на пути интернационализации рынка в Китае, увеличение доходности семей в Китае – другой важный момент, позволивший увеличить масштабы исходящей мобилизации.

Создание мотивации для возврата студентов после прохождения обучения за рубежом.

Важной инициативой, которую следует взять на вооружение у китайских партнеров – финансовая поддержка обучающихся за рубежом направленная на повышение интереса студентов трудоустройства в родной стране после завершения курсов.

Как минимум, необходимо выделить финансовую поддержку молодым специалистам, вернувшимся после обучения за рубежом и обеспечить им соответствующее полученной квалификации места работы.

Позиционирование на мировом образовательном рынке. Привлекательными сферами для иностранных учащихся в Китае выступают:

во-первых, изучение китайского языка, во-вторых, изучение традиционной и китайской медицины.

В России традиционно привлекающими интерес иностранных учащихся были инженерно-технические дисциплины. Конкурировать в сфере высшего менеджмента и экономики с лидерами в этих областях поставщиками образовательных услуг было бы неоправданно. Приоритеты при позиционировании России на рынке образовательных услуг должны быть основаны на конкурентоспособных областях знания.

Формирование прорывной стратегии на основе решения ключевых проблем: финансирование научных центров и преференции для иностранных студентов.

Использование опыта стран АТР, показавших прорывные стратегии возможно в той степени, в которой определенная стратегия вписывается в социально-экономические, национальные интересы российского государства. Даже однозначно успешная технология, без учета специфики образовательной среды останется только идеей развития, на уровне постулата. Россия, помимо богатого интеллектуального потенциала, остающегося нераскрытым из-за недостаточной ресурсности экономики, наделена богатой историей и опытом сотрудничества (в рамках стратегии согласия).

Интересным будет и опыт Кореи, в которой благодаря правильному выбору стратегии увеличить входящую мобильность за непродолжительный период (менее 10 лет) получилось в 10 раз. Преференции для иностранных студентов, перераспределение финансовых потоков в пользу более конкурентных образовательных центров – достаточно актуальные инициативы для реальности России. В частности, перераспределение финансирования уже происходит за счет выбора наиболее конкурентоспособных центров образования, национальных исследовательских университетов и федеральных научных центров.

Для ускорения процесса интернационализации необходимо базироваться на отвечающей современному рынку стратегии академического капитализма.

Образование важно признавать, как бизнес-процесс, способный за счет интеллектуального потенциала и ресурсов страны, что всегда характеризовало Россию, выйти на новый качественный уровень оказания образовательных услуг. Это в дальнейшем может повлечь укрепить позиции России в других областях социальной практики.

Как видно из принятого за основу стратегии проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» значительный упор делается на целевое финансирование экспорта образовательных услуг. Причем, в документе прописан механизм реализации проекта и уровни финансовой поддержки. Таким образом, система укрепления России в качестве игрока мирового рынка получает подтверждение на уровне нормативно-правового регулирования, в форме национальной стратегии.

Мнение специалистов по экспорту образовательных услуг коррелирует с позицией одного из специалистов «Для России наиболее актуальными направлениями интернационализации и увеличения доли экспорта услуг высшего образования являются: увеличение доли иностранных обучающихся в вузах страны, увеличение уровня включения зарубежных исследователей и преподавателей в образовательный сектор России, увеличение доли участия в формировании международных стандартов и оценок образовательных программ» [46, с. 257].

Ставка на инновации и технологии: как инструмент прорывной стратегии. Самый парадоксальный факт, который отмечается зарубежными специалистами в области интернационализации образования состоит в том, что Россия показывает высокие результаты по отдельным индикаторам состояния общества – высокий уровень образования, сильные традиции, огромный интеллектуальный потенциал государства.

Проблема видится в том, чтобы систематизировать подходы в способах перевода традиций отечественного образования на технологии бизнес-процессов, обеспечить их технологичность. Обеспечить финансирование научных институтов в зависимости от степени их эффективности.

Думается, что выбор своего пути России, на основе изучения опыта лидеров мирового рынка образования, вопрос времени. Причем, ближайшая его перспектива, которая уже проявляет себя в достижениях ведущих Национальных исследовательских институтов, за короткий промежуток времени сумевших на десятки позиций укрепить свои показатели в сфере высокой науки.

Расширение информированности иностранных студентов о наличии партнерских проектов и ставка на высококвалифицированный сегмент рынка.

Информационный ресурс недостаточно используется как маркетинговый инструмент на мировом рынке. Необходима система информирования, которая основана на принципах полноты охвата потенциального рынка, направленности на целевой сегмент (высокопрофессиональных специалистов), исчерпывающего объема предоставления информации.

Заключение

Проведенное исследование со всей очевидностью показывает, что институт образования отдельного государства трансформируется в элемент глобальной системы образования. Усложняются как процессы, так и вся система стандартизации качества образовательных услуг. Государства, участвуя в обмене интеллектуальными ресурсами только выигрывают от степени открытости и свободы, варианты «закрытых систем» уходят в прошлое.

Россия, несмотря на сложное положение на мировом рынке образовательных услуг, находится только в процессе к достижению рейтинговых позиций. Однако, несмотря на это, страна обладает огромным интеллектуальным ресурсом, который в силу национальных особенностей развития и социально-экономических условий еще не раскрыл себя полностью. Именно поэтому анализ опыта более успешных партнеров из стран АТР может стать тем трамплином, который даст начало прорыву государства в дилеры мирового рынка, и не только в сфере образования. Однако, необходимо начинать именно с него, поскольку кадры продолжают «решать все», независимо от этапа исторического развития.

Анализ интернационализации рынка образовательных услуг стран АТР позволяет тезисно изложить суть осуществленного исследования.

Первая глава работы «Теоретические аспекты интернационализации образования» позволили раскрыть содержание основных понятий, выявить методологические основы научного исследования, определить тенденции, которые трансформируют государственные рынки в сегменты мировой системы образования. Важными моментами теоретического анализа стали следующие выводы:

Образование сегодня – это органичный элемент мировой экономики, отрасль, обеспечивающая доходность государства, его перспективу развития и конкурентноспособность на мировом экономическом рынке. Развитие института образования в условиях глобализации получило в форме интернационализации рынка образовательных услуг.

Интернационализации образования понимается как процесс интеграции научной, исследовательской, преподавательской и административной деятельности в формы международного сотрудничества.

Формирование рейтингов образования и системы подготовки кадров переросли рамки политики страны и обрели статус методологической оценки системы образования стандартам мирового уровня.

Под интернационализацией образования на разных уровнях (национальном, секторальном, институциональном) следует понимать явление, при котором цели, функции и способы оказания образовательных услуг начинают приобретать форму бизнес-модели международного масштаба.

Страны АТР за короткий период вышли в лидеры мирового рынка, используя преимущества определенной стратегии развития, принятой на уровне национальной политики.

Интернационализация образовательного процесса объединяет индивидуальную мобильность (заграничные поездки студентов и педагогов в образовательных целях), обмен образовательными программами, разработку новых международных стандартов обучения, внедрение в академические программы международных образовательных стандартов, создание международных академических союзов.

Интернационализация образования формирует новые условия для увеличения доступности и качества высшего образования, внедрения инновационных методик работы в системе университетского образования. Интернационализация основана на международном сотрудничестве и поэтому способствует укреплению международных связей.

Академическая мобильность представляет собой ключевое звено интернационализации высшего образования.

Аналитическая глава исследования «Интернационализация рынков образовательных услуг в странах АТР» решает задачу анализа национальных стратегий стран АТР, которые привели их на лидирующие позиции в мировых рейтингах. Центральной категорией в анализе стратегий выступают

индикаторы входящей/исходящей мобильности. Они наиболее точно характеризуют процесс интернационализации рынка.

Участие любого современного вуза в процессах интернационализации образования является обязательным условием инновационного развития и фактором выживаемости в претерпевающей изменения социально-экономической среде. Перспективы российских учебных заведений на рынке образовательных услуг определяются тем, насколько гармонично они впишутся в глобальный процесс интернационализации. Успешная межнациональная стратегия любого университета является условием повышения его конкурентоспособности, дополнительным источником привлечения финансов и фактором повышения престижности в международном сообществе. Эффективная межнациональная стратегия университета – показатель его престижности в национальном и международном разрезе, ресурс для повышения конкурентоспособности на рынке образовательных услуг.

По итогам анализа интернационализации рынков стран КНР, Кореи, Японии, Австралии, Новой Зеландии и России выявлено:

Национальные стратегии базируются на экономических, территориальных, национальных особенностях государства, но по своим основаниям могут быть сведены к четырем основным формам.

Стратегия согласованного подхода выражается в долгосрочных политических, культурных, академических принципах международного сотрудничества. Это более соответствует духу сотрудничества чем конкуренции. Именно по такой стратегии до настоящего времени развивался рынок российского образования.

Стратегия привлечения квалифицированных кадров. Она направлена на создание выгодных условий для работы квалифицированных кадров и одаренных студентов в принимающей стране. Это характерно для Новой Зеландии, Кореи.

Стратегия аккумуляции доходов. Образовательные услуги предоставляются только на платной основе; доходы от привлечения иностранных студентов направляются на развитие и повышение имиджа вузов. Стратегия часто называется специалистами капиталистической мобильностью. Данной стратегии придерживается Австралия и достигла в этом видимых успехов.

Стратегия увеличения потенциала, более всего свойственна КНР. Подразумевает поощрение получения образования за рубежом, включает программы, направленные на поддержку мобильности госслужащих, профессорско-преподавательского состава, ученых и студентов.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе, как и в других регионах мира, протекают процессы интернационализации образовательного процесса и формирования единой образовательной среды. Регион обладает огромным потенциалом и в плане численности населения, и в плане темпов социально-экономического развития.

Третья глава «Рекомендации по использованию опыта интернационализации стран АТР в России» имеет практико– ориентированный характер. В ней предпринимается попытка на основе проведенного анализа опыта интернационализации рынка образовательных услуг в ряде стран АТР и на основе изучения аналитики по теме исследования сделать ряд рекомендаций по увеличению интенсивности процесса интеграции образовательного рынка в международную бизнес модель рынка образовательных услуг.

В качестве рекомендаций предложено:

При формировании стратегии ориентироваться на процесс интернационализации образования как бизнес-модель. Для этого использовать методы повышения привлекательности получения образования за счет создания преференций для иностранных учащихся, увеличивая объем входящей мобильности.

Сделать ставку на продвижения образовательных услуг по естественным, техническим, инженерным областям знания, которые всегда отличались повышенным интересом со стороны иностранных специалистов.

Заинтересовать выезжающих для учебы за рубеж специалистов в условиях работы, уровне финансовой и материальной поддержки, с целью предупредить процесс «утечки мозгов».

Увеличить численность иностранного ППС в вузах.

Делать ставку на качественные показатели мобильности, привлекая высоко профессиональные кадры из-за рубежа.

Увеличить объем финансирования за счет перераспределения средств в пользу научных центров, показывающих высокую эффективность научных исследований.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации (в ред. 07.03.2018) [Электронный ресурс]. //Справочная система Консультант Плюс. <http://www.consultant.ru>.
2. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 301 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие науки и технологий» на 2013 – 2020 годы (с изменениями и дополнениями) Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/70643478/#ixzz5EiISaLJo>
3. Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» в редакции протокола от 30 мая 2017 года № 6. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://government.ru/news/28013>
4. Айдрус, И.А., Мировой рынок образовательных услуг/ И.А., Айдрус В.М Филиппов– М.: РУДН,2008. – 194 с.
5. Арефьев, А. Л. Российские студенты в китайских вузах / А.Л. Арефьев // Высшее образование в России. – 2009. – № 5. – С. 118-126.
6. Арефьев, А.Л. Китайский феномен в международном образовании/ А.Л. Арефьев // СОТИС – социальные технологии исследования. – 2010. № 6.– С. 13-27.
7. Аржанова, И.В. Особенности реализации инновационных направлений высшего образования в странах Европы / И.В. Аржанова // Гуманитарные исследования. – 2012. – №2(42). – С. 5–9.
8. Бедный, Б.И. Подготовка научных кадров в высшей школе. Состояние и тенденции развития аспирантуры: Монография/ Б.И. Бедный, А.А. Миронос // Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2008. – 219 с.
9. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Д. Белл. Под ред. В.Л. Иноземцева; пер. с англ. М.: Academia, 1999. – 788 с.
10. Блинова, М.С. Социология миграции: история становления и перспективы развития: учебное пособие для студентов вузов/ М. С. Блинова;

Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Социологический фак. – Москва: КДУ, 2009. – 190 с.

11. Винсен-Ланкран, С. Трансграничное высшее образование: тенденции и перспективы развития. Аналитические материалы/ С. Винсен-Ланкран // Вестник международных организаций. 2010. – Т. 5. № 3. – С. 86–106.

12. Галаган, А. И. Интеграционные процессы в области образования: анализ мировых тенденций / А.И Галаган // Социально-гуманитарные знания. – 2002. – № 5. – С. 80.

13. Галичин, В. А. Международный рынок образовательных услуг: основные характеристики и тенденции развития / В. А. Галичин. // Научные доклады: образование – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. –60 с.

14. Гарусова, Л.Н. Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе: интересы и политика США/Л.Н. Гарусова // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2013. –№1 (19). – С. 174– 183.

15. Гарусова, Л.Н. Стратегия международного сотрудничества университетов: отечественный опыт / Л.Н. Гарусова, А.П. Пигинешева // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2013. – №4. – С. 134–152.

16. Демографические перспективы России/ Под ред. академика Осипова Г.В. и проф. Рязанцева С.В. – М.: Экон-Информ, 2008. – 906 с.

17. Докторские программы для европейского общества знаний: реферат доклада Ассоциации европейских университетов // Almamater (Вестник высшей школы), 2007. – № 4. – С. 44-56.

18. Ильина, И.Е. Современные тенденции развития подготовки кадров высшей квалификации в России/ И.Е. Ильина. // Наука. Инновации. Образование, 2013. – №13– С.159-172.

19. Интеграционный барометр ЕАБР – 2015 (четвертая волна измерений). – СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2015. – 168 с.

20. Клягин, А.В. Интеграция образования и науки: основные тенденции и перспективы / А.В. Клягин // Современная экономика: концепции и модели инновационного развития. – 2013. – №9. – С. 95–102.

21. Козлов, Л.Е. Применение культурных инструментов в современной внешней политической практике / Л.Е. Козлов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – №12(266). – С. 7–16.

22. Королева, Е.Н. К вопросу о теоретическом осмыслении интернационализации высшего образования/ Е.Н. Королева. // Информационные материалы под редакцией С.В. Вольфсона. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2015 – 88 с.

23. Кречетников, К.Г. Интернационализация высшего образования в Корею/ К. Г Кречетников. //Международный научный журнал «Символ науки», 2015 – №7 – С. 135-137.

24. Кречетников, К.Г. Интернационализация высшего образования в Южной Корею и Японии/ К.Г. Кречетников, В.Р., Шойнхорова. // Успехи современной науки и образования. ДФУ, 2016. – №7, Том 1. – С.175-177.

25. Кречетников, К.Г. Интернационализация образования в Австралии / К.Г. Кречетников, В.С. Распопина. // «Успехи современной науки и образования 2016. – №7, Том. – С.41-43.

26. Кречетников, К.Г. Интернационализация образования в России и КНР. Сравнительный анализ/ К.Г. Кречетников. // Успехи современной науки и образования. Материалы междун. науч.-практ. конф. – Смоленск: Новаленсо, 2015. – Ч. II. – С. 29-31.

27. Кречетников, К.Г. Некоторые аспекты высшего образования в Японии/ К.Г. Кречетников.// Инновационные технологии в науке и образовании. Материалы междун. науч.-практ. конф. – Чебоксары: Интерактив плюс, 2015. – С. 105-106.

28. Кречетников, К.Г. Рынок образования в Японии глазами японцев. Фундаментальные и прикладные исследования / К.Г., Кречетников,

С.В. Федосеева. // Материалы международной научно-практической конференции ученых, аспирантов и студентов. – № 22 – 2015– С.66-71.

29. Кречетников, К.Г. Секреты лидерства Южной Кореи в высшем образовании/ К.Г. Кречетников, С.В. Федосеева. // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Центр развития научного сотрудничества», Новосибирск, 2015. – №47. – С.187-191.

30. Кречетников, К.Г. Сравнительная характеристика рынков образования России, Китая, Кореи и Японии / К.Г. Кречетников. // Международный научный вестник, 2015– Вып.10. – С. 69– 82.

31. Кузнецов, А.Ю. Факторы развития и трансформации академической мобильности/ А.Ю. Кузнецов, Е.В. Вершинина. // Высшее образование в России, 2017. – № 10 (216). – С. 144-148.

32. Лашко, С.И. Интеграция системы экономического и бизнес-образования России в мировой рынок образовательных услуг: теория, модели, практика: дис. ... д-ра эконом. наук. // Ростов/Дон, 2008. – 386 с.

33. Накасане, Я. После «холодной войны»/ Пер. с японского. Я. Накасане, Я. Мураками, С. Сато, С. Нисибэ. – М., 2014. – С.29.

34. Пензина, Е.В. Глобализация современного высшего образования в странах азиатско-тихоокеанского региона: аспекты вестернизации и азиатизации/ Е.В. Пензина // Вестник КРСУ. – 2013. Том 13. № 9 – С. 120-123.

35. Приоритетные научные направления: от теории к практике: сборник материалов XX Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. Часть 1 / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2015. – 198 с. С. 75-80.

36. Прохоров А. В. Новые академические ценности высшего образования/ А.В. Прохоров // Гаудеамус. – 2012. – № 1. – С. 22-27.

37. Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения: материалы XLVII междун.науч.-практ. конф. Новосибирск: ЦРНС, 2015. – С. 187 – 191.

38. Рамзес В. Судьбы группизма и трудовая мотивация /В. Рамзес// В кн.: Япония: лики страны в разные времена. – М. , 2014. – С. 207.

39. Рогова, Т.М. Экспорт образовательных услуг российских вузов: барьеры и перспективы: дис. ...канд. эконом. наук. Ростов на/Д, 2013. – 200 с.

40. Седунова,С.Ю. Трансграничное образование: теория и практика, возможность и реальность/ С.Ю. Седунова //Вестник Псковского государственного университета, 2011с.204– 209.

41. Семченко, Е.Е. Оценка интеллектуального труда в системе подготовки кадров: проблемы классической теории и методологии. // Е.Е. Семченко, Р.А. Ашурбеков, И.К. Круглинский. // Монография – Москва: Изд. «Проспект», 2017. –160 с.

42. Стюарт, Т. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций / Т. Стюарт. // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. – С. 373–400.

43. Трэмблэй, К. Интернационализация: формирование стратегий в национальном контексте / К. Трэмблэй. //Вестник международных организаций, 2010, – № 3(29) – С. 110-168.

44. Филиппов, В.М. Интернационализация высшего образования: основные тенденции, проблемы и перспективы/ В.М. Филиппов. // Вестник РУДН, серия Международные отношения, 2015. – Т.15, № 3. – С. 209-215.

45. Холодова, С.В. Россия на международном рынке образовательных услуг высшего образования: дис. ... канд. эконом. наук. СПб., 2012. – 224 с.

46. Черезова, А.С. Мировой рынок образовательных услуг политика государства / А.С. Черезова. // Вестник НГУЭУ: Издательство Сибирского отделения РАН (Новосибирск), 2016. – №3– С. 249-258.

47. Япония // Бюллетень №8 Информационного отдела посольства Японии в Российской Федерации. – 1996. – Май. – С. 3.

48. Академический рейтинг университетов мира РИА [Электронный ресурс] // Режим доступа URL: https://ria.ru/abitura_world/20160815/1473717221.html.

49. ВГУЭС и китайский университет откроют в Хуньчуне совместный вуз / ИА ДВ РОСС. –2014. –25 марта [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://trud-ost.ru/?p=264937>.

50. Вузы Европы и России открывают двери для обменов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rg.ru (дата обращения: 15.12.2015).

51. Гарусова, Л.Н. Международное сотрудничество современного регионального университета в контексте интернационализации образования [Электронный ресурс]. / Л.Н. Гарусова, А.П. Пигинешева // Интернет-журнал «Науковедение». – 2013. – №6 (19). – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/14PVN613.pdf>.

52. Доклад ОЭСР «Education at a Glance 2011: OECD Indicators 2011» // OECD: [официальный сайт]. [Электронный ресурс] URL: <http://www.oecd.org/education/innovation-education/educationataglance2011oecdindicators.htm>.

53. Иностранные студенты в российских вузах: совещание-семинар ректоров и проректоров российских вузов по международной деятельности. Москва, 5 декабря 2012 г [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://img.russia.edu.ru/rudn/2012/arefev.pdf>.

54. Интернационализация высшего образования в странах ОЭСР. ЦЕНТР ОЭСР – ВШЭ. [Электронный ресурс] // URL: <http://bit.ly/ao92kr5> (Дата обращения 06.10.2017).

55. Китайско-российские отношения: цифры и факты [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://russian.china.org.cn/international/txt/-2011-08/31/content_23325334.htm.

56. Леденева, Л. Российских студентов за рубежом никто точно не считает / Л. Леденева// Demoscope Weekly. 2009. No 387–388. // [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0387/tema01.php>.

57. Материалы к выступлению министра образования и науки Российской Федерации Дмитрия Ливанова на заседании коллегии Минобрнауки России по

вопросу «Об итогах деятельности Министерства образования и науки Российской Федерации за 2012 год и задачах на 2013 год» 20 марта 2013 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/пресс-центр/3175>.

58. Народное образование в Японии в вопросах и ответах // Япония о себе и мире. – 2014. – № 8. – С. 85.

59. Обзор систем высшего образования стран ОЭСР// [Электронный ресурс] Режим доступа URL: https://oecdcentre.hse.ru/data/OECD_6_Australia.pdf.

60. Официальный портал проекта [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://erasmusplus.tj>.

61. Официальный сайт Забайкальского государственного университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zabgu.ru>

62. Официальный сайт министерства образования, культуры, спорта, науки и технологии в Японии / Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology in Japan (MEXT) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://mext.go.jp/english/topics/1352543.htm> – 4.

63. Официальный сайт мировых профессиональных рейтингов университетов – RankPro [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cicerobook.com>.

64. Петрова, Н. Выше в образовании/ Н. Петрова, //«Ъ-Коммерсант», 01.02.2016 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2905128>.

65. Россия сдала позиции на рынке образования КНР, но обещает вернуться [Электронный ресурс] // Российская газета. –013. –31 января. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/01/31/student.html>.

66. Экономика стран мира // CIA World Factbook: [Электронный ресурс] // URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/index.html>.

67. Altbach P, G. The Asian Higher Education Century? // International Higher Education. – 2010. – № 59. – P. 3-5.

68. Atlas of Student Mobility, Institute of International Education [IIE USA].
69. De Wit H. Internationalisation of Higher Education in the United States of America and Europe: A Historical, Comparative, and Conceptual Analysis. Westport, CT: Greenwood Press, 2002.
70. Education (all levels) profile: UNESCO Institute for statistic. – URL: http://stats.uis.unesco.org/unesco/TableViewer/document.aspx?ReportId=198&IF_Language=eng 4 (датаобращения: 03.12.2015).
71. Gu Qing Maturity and Interculturality: Chinese Students' Experience in UK Higher Education // European Journal of Education. – 2009. – Vol. 44. – № 1. – Part 1. – P. 37-52.
72. Hanami Makiko. International Student Exchange Program At Hitotsubashi University: Policy and Perspective // Hitotsubashi Journal of Social Studies. – 2014. – Vol. 27. – №2. – P. 115.
73. Haynoe R., Lin J. China's Private Universities: A Successful Case Study // International Higher Education. – 2008. – № 51. – P. 6-8.
74. Helms R. M. Transnational Education in China: Challenges, Critical Issues, and Strategies for Success // International Higher Education. – 2008. – № 53. – P. 14-15.
75. Hisayasu Yagura. Redesigning Schools for the International Era // Economic Eye. Spring. – 2014. – P. 28.
76. Huang F. Internationalization of Higher Education in the Developing and Emerging Countries: A Focus on Transnational Higher Education in Asia // Journal of Studies in International Education. Vol. 11 № 3/4. Fall/Winter 2007. P. 421-432.
77. Knight J. Updating the Definition of Internationalization // International Higher Education. The Boston College Center for International Higher Education. 2003. № 33. P. 2-3.
78. Liu J. and Xiaoyan Wang Expansion and Differentiation in Chinese Higher Education // International Higher Education. 2010. № 60. P. 7-8.

79. National Center for Education Statistics [Электронныйресурс]. Режим доступа: <http://nces.ed.gov>. URL: <http://www.atlas.iienetwork.org> (дата обращения от 22.12.2015).

80. Weinstein M. E. The human face of Japan's leadership: Twelve portraits. №.Y. etc.: Praeger, 2013. P.15-16.

81. Xiaohao D., Changjun Y., Yuze S. The Influence of China's Entry into the WTO on its Education System // European Journal of Education. 2009. Vol. 44. № 1. Part 1. P. 9-19.

82. Yamamoto Hiraku. The Survival Game in University Education // Economic Eye. 2011. Spring. 2011. P. 20.

Приложение В

Методология формирования Академического рейтинга университетов мира РИА¹ (Показатели рейтинга и коэффициенты их значимости в общем балле)

Показатели первого уровня	Показатели второго уровня	Кодовое название	Коэффициент значимости
Качество обучения	Эквивалентное число выпускников-лауреатов Нобелевской или Филдсовской премии	Alumni	10%
Качество преподавательского состава	Эквивалентное число преподавателей-лауреатов Нобелевской или Филдсовской премии	Award	20%
	Число наиболее часто цитируемых исследователей во всех сферах науки и техники	HiCi	20%
Достижения в сфере научных исследований	Эквивалентное число статей, опубликованных в журналах «Nature» и «Science»*	N&S	20%
	Количество статей, включенных в индексы Science Citation Index – Expanded (SCIE) и Social Sciences Citation Index	PUB	20%
Средний показатель деятельности на одного члена преподавательского состава	Среднее значение совокупного результата по всем предыдущим показателям из расчета на одного члена преподавательского состава	PCP	10%
Всего:			100%

* При оценке университета исключительно гуманитарной направленности не учитывается показатель N&S, а коэффициент его значимости пропорционально распределяется между другими критериями.

¹ Методика исследования академического рейтинга университетов мира [Электронный ресурс]/ URL: https://ria.ru/docs/sn/Metodic_ARWU/

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»

ШКОЛА ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА

Кафедра управления персоналом и экономики труда

ОТЗЫВ РУКОВОДИТЕЛЯ

на выпускную квалификационную работу студента (ки) _____

Щуковского Валерия Андреевича

(фамилия, имя, отчество)

специальность (направление) 38.04.03 «Управление персоналом» группа М1208ур

Руководитель ВКР д.пед.н., профессор, К.Г. Кречетников

(ученая степень, ученое звание, и.о. фамилия)

на тему «Анализ интернационализации рынка высшего образования ключевых стран АТР»

Дата защиты ВКР «4» июля 2018 г.

Соответствие содержания работы заданию – полное.

Актуальность темы определяется тем, что глобализационные процессы, протекающие в мировой экономике, неразрывно связаны со всеми аспектами общественной жизни и с системой образования, в частности. Образование само по себе является стратегически важным ресурсом любого государства, поэтому его развитие является объектом многочисленных исследований. Практическая значимость работы заключается в сравнительном анализе и обобщении опыта интернационализации образования стран АТР. Результаты анализа могут быть использованы российскими вузами, и, в частности, ДВФУ при планировании мероприятий с целью выхода на мировой уровень.

Выпускник показал достаточно высокую степень ответственности и работоспособности, умение самостоятельно работать с различными литературными источниками, умение анализировать материал, обобщать и делать выводы, излагать материал понятным языком. Результаты работы опубликованы в материалах четырёх международных конференций, индексируемых в РИНЦ.

Валерий Андреевич собрал, обобщил и проанализировал обширный статистический материал, в том числе статьи их базы Scopus, различные международные рейтинги университетов, произвёл грамотный сравнительный анализ и сделал корректные выводы. По оформлению недостатков не выявлено. Оригинальность текста – 69%.

Работа соответствует требованиям Высшей школы, подтверждает высокий профессионализм автора и его право на получение степени «магистр» по специальности 38.04.03 «Управление персоналом», заслуживает оценки «отлично».

Руководитель ВКР д.пед.н., профессор

(ученая степень, ученое звание)

(подпись)

К.Г. Кречетников

(и.о. фамилия)

«20» июня 2018 г.

Аннотация

Работа включает 84 библиографических источника, 4 таблицы, 7 рисунков, 2 приложения, всего – 107 страниц. Включает в себя разделы: введение, теоретические аспекты интернационализации рынка высшего образования, Интернационализация рынков образовательных услуг в странах АТР, рекомендации по использованию опыта интернационализации стран АТР в России, заключение, список используемых источников и приложения.

Объектом исследования являются рынки высшего образования ряда стран АТР: Австралия, Китай, Корея, Новая Зеландия, Япония и Россия. Предмет исследования – процессы интернационализации и глобализации рынка высшего образования стран АТР. Цель исследования – анализ опыта интернационализации рынка высшего образования стран АТР и выработка рекомендаций для применения данного опыта к реалиям России. Практическая значимость работы состоит в том, что на основе анализа опыта интернационализации высшего образования стран АТР разработаны рекомендации для российского образования по интеграции в мировое образовательное пространство, повышения степени мобильности российского образования, повышения рейтинга российских вузов.

Задачами ВКР являются: раскрыть содержание понятия интернационализации рынка высшего образования в теоретическом аспекте, дать экономическую характеристику понятия «интернационализация образования», выявить основные тенденции и факторы, влияющие на процесс формирования рынка образовательных услуг в национальном и мировом масштабе, проанализировать интернационализацию рынков высшего образования ряда стран АТР (Китай, Корея, Новая Зеландия, Япония, Россия), выявить эффективные стратегии стран АТР, усиливающие конкурентные преимущества стран на рынке образовательных услуг, раскрыть сущность академической мобильности как индикатора интернационализации рынка

высшего образования, разработать рекомендации для России по применению опыта интернационализации рынков высшего образования в странах АТР.

Научная новизна исследования состоит в использовании нового подхода для оценки опыта интернационализации рынка в странах АТР. Впервые опыт лидеров образовательного рынка стран АТР был изучен через призму академической мобильности, с помощью количественно качественной оценки состояния международного феномена для цели возможной адаптации успешных стратегий в системе высшего российского образования.

Ключевые слова: интернационализация высшего образования, страны АТР, глобализация, рынок высшего образования, интеграция, мировое образовательное сообщество.